

В. И. ЕЖАКОВ

ГЕРОИЧЕСКОЕ
ПРОШЛОЕ
НАШЕЙ
РОДИНЫ

ГЕРОИ
ХАСАНА

Полковник,
кандидат исторических наук
В. И. ЕЖАКОВ

ГЕРОИ ХАСАНА

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1969

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Перелистывая страницы истории...	5
Подвиг пограничников	10
Дать отпор!	18
По приказу Дальневосточного фронта	20
Наглость агрессора	23
В районе боевых действий	33
Возмездие	50
Граница восстановлена	89
Послесловие	91

Ежаков В. И., полковник

Е35 Герои Хасана. Серия «Героическое прошлое нашей Родины». М., Воениздат.

96 с., тираж 50 000, цена 10 к.

Это рассказ о мужестве и героизме советских воинов, об их беззаветной преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, проявленных в борьбе с японскими милитаристами, посягнувшими летом 1938 г. на священные рубежи нашей Родины.

1-12-2-4

47-68

9(с)26

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Если ты окинешь взором даже самую подробную географическую карту нашей Родины, то с трудом заметишь на юге дальневосточного Приморья маленькое озеро Хасан. Летом 1938 г. здесь произошли события, обратившие на себя внимание всего мира.

Японские милитаристы, сосредоточив вблизи нашей государственной границы усиленную артиллерию и танками 19-ю пехотную дивизию, лучшую в то время дивизию Квантунской армии, начали вооруженный конфликт.

Ценою жизни многих солдат и офицеров японцам удалось овладеть пограничными сопками, в том числе Безымянной и Заозерной, и углубиться на нашу территорию до 4 километров. Всего двенадцать дней потребовалось нескольким частям Приморской армии, чтобы наголову разбить врага и вышвырнуть его с советской земли.

Советские воины, выполняя свой священный долг, проявили исключительный героизм и отвагу в борьбе с японцами, беспре-

дельную преданность Коммунистической партии и Советскому правительству.

Герои Хасана! — так с любовью и гордостью назвал советский народ всех бойцов, командиров и политработников — участников этих событий.

Им, беззаветным героям советской земли, и посвящается эта брошюра.

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ...

Летом 1968 г. исполнилась тридцатая годовщина со дня разгрома японских милитаристов у озера Хасан.

Каждый раз, когда мы обращаемся к этим событиям, то невольно встают вопросы: как могла решиться Япония напасть на священные рубежи нашей Родины, какие она ставила задачи, чего хотела достигнуть захватом небольшого приозерного куска советской земли?

Чтобы ответить на эти вопросы, нельзя не вспомнить обстановку, предшествовавшую боевым действиям у озера Хасан, полистать страницы истории...

1931 год. Япония, вероломно напав на Северный Китай, захватила Маньчжурию. Но захватнические устремления японского империализма были значительно шире, чем ликвидация Китая как государства.

«Для того чтобы завоевать Китай, — советовал в 1927 г. председатель кабинета министров Японии Танака в своем меморандуме императору, — мы должны сначала за-

воевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша, и не осмелится оспаривать наши права... Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и Европы»¹.

Реальной угрозой безопасности советского Дальнего Востока, представлявшего предмет давних вождедений японского империализма, была открытая агрессия Японии против Китая, в результате которой ее вооруженные силы вышли к границам Советского Союза и дружественной нам Монголии. Профашистски настроенные японские государственные деятели, министры и генералы открыто призывали продолжить поход на нашу Родину. Одним из таких наиболее рьяных идеологов войны с Советским Союзом был генерал Араки, слывший в Японии «знатоком Советской России». Он действительно не раз бывал в нашей стране, знал русский язык. В годы первой мировой войны, будучи на дипломатической службе в России, молодой Араки был уличен в шпионаже, а с 1918 по 1922 год он находился в нашей стране в составе войск интервентов. Этот

¹ Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. Изд-во «Наука», М., 1966, стр. 11.

«специалист по Советской России», зарекомендовавший себя верным слугой японского империализма, в 1931 г., являясь военным министром, участвовал в руководстве захватом Маньчжурии. В 1938 г. генерал Араки — министр просвещения.

В своих статьях и речах, обращенных к молодежи, он не только разглагольствовал об особенностях японского военного духа, но и призывал к походу на Советский Союз.

Необходимость такого похода обосновывалась и в печати. Этому посвящались книги и брошюры, авторы которых призывали готовить войну против СССР, доказывали неизбежность ее для Японии, чтобы осуществить свои захватнические планы. Подобные заявления государственных деятелей, выступления печати и радио японские милитаристские круги восприняли как призыв к действию. Они начали с обострения взаимоотношений между СССР и Японией, с организации всевозможных пограничных конфликтов. И дня не проходило, чтобы на том или ином участке дальневосточной государственной границы не было какой-либо провокации, прощупывания штыком обороны советских границ. За десять лет, предшествовавшие событиям у озера Хасан, советские пограничники Дальнего Востока ликвидировали 150 бандитских отрядов, организованных и снабженных японскими милитаристами. Только один пограничный отряд в районе Гродеково задержал 31 092 нарушителя границы, 384 шпиона, 37 диверсантов, 216 бандитов, 9679 контрабандистов, изъяв

у них огромное количество японского оружия — винтовок, гранат и пулеметов.

Незадолго до событий у озера Хасан организаторами провокаций стали выступать уже японские власти. 20 февраля 1938 г. они задержали советский пароход «Кузнецкстрой», а 19 июля того же года группа фашиствующих молодчиков ворвалась в здание советского полпредства.

Не ограничиваясь подобными провокациями и пограничными конфликтами, милитаристская Япония тем временем упорно готовилась к захвату советской земли. На территории оккупированной Маньчжурии, в непосредственной близости от государственной границы СССР, было развернуто огромное военное строительство: возникали казармы и военные склады, строились шоссе и железные дороги, создавались аэродромы, увеличивалась в приграничном районе и численность японских войск.

За период с 1931 по 1936 г. на территории Маньчжурии число аэродромов увеличилось с 5 до 43. Намного возросла и численность войск. Если в январе 1932 г. в составе Квантунской армии насчитывалось 50 тыс. солдат и офицеров, то к 1 января 1937 г. ее численный состав увеличился более чем в пять раз. На вооружении этой армии находилось 439 танков, 1193 орудия и 500 самолетов. Все это готовилось и нацеливалось на нашу страну. Не скрывали того и сами японские генералы. Оценивая значение этих военных мероприятий, а также роль искусственно созданного на территории Маньчжу-

рии марионеточного государства Маньчжоу-Го, полностью зависимого от Японии, бывший главнокомандующий японскими войсками в Центральном Китае генерал Мацуи так и писал: «Значение создания Маньчжоу-Го заключается не только в обороне против расширения влияния СССР с севера, но и далее — в вытеснении его с востока».

Решению этих захватнических целей была подчинена и подготовка войск, сосредоточенных главным образом в северной части Маньчжурии. Они готовились к боевым действиям в условиях, схожих с условиями в нашей стране: отработывали умение воевать в горах и лесистой местности, в местах с суровыми климатическими условиями.

Готовясь к нападению, японские милитаристы всю старались обосновать «законность» захвата исконно русской земли в районе озера Хасан. Они готовы были рассматривать эту землю как часть территории Маньчжурии, оккупированной Японией.

15 июля 1938 г. японский посол в Москве предъявил Советскому правительству требование об отводе советских войск к западу от озера Хасан.

Эти действия правящих кругов Японии ни у кого не вызывали сомнения в том, что они выжидают лишь подходящий момент и подыскивают место для военной авантюры. Летом 1938 г. японское военное командование, видимо, решило, что этот момент настал и что можно не только проверить силу Красной Армии, но и безнаказанно отторгнуть часть советской территории в районе озера

Хасан. Расчет японских генералов был прост: неподготовленность этого района к обороне и трудность сосредоточения и развертывания советских войск на болотистой местности позволят им быстро добиться успеха — захватить выгодные в тактическом отношении сопки Заозерная и Безымянная, опираясь на которые можно было бы угрожать всему Посъетскому району...

Как это произошло и что из этого вышло, рассказывается в последующих разделах брошюры.

ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКОВ

По водной глади рек, морей и океанов, по долинам, холмам и горным хребтам на многие десятки тысяч километров простираются границы нашего государства. Днем и ночью, в пургу и зной на страже их стоят советские воины-пограничники. Они бдительно охраняют мирную жизнь, покой и счастье советских людей.

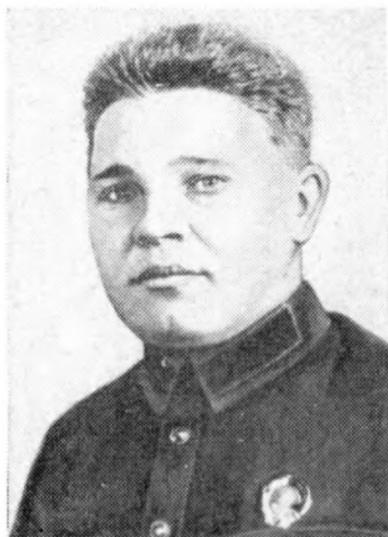
В районе озера Хасан государственная граница проходит по восточным скатам скалистых сопки. Наиболее значительные из них—Заозерная и Безымянная, расположенные примерно в 10 километрах от побережья Тихого океана и в 130 километрах от Владивостока. В ясные, погожие дни с их вершин хорошо просматриваются Посъетская бухта, безбрежные просторы океана, дальние острова.

В непосредственной близости от западных

скатов этих сопок и расположено вытянутое с севера на юг озеро Хасан. Его северный и южный заболоченные берега почти упираются в государственную границу, которая в этих местах круто поворачивает на восток и образует небольшой выступ. Доступ к сопкам Безымянная и Заозерная возможен только через небольшие проходы между государственной границей, северным и южным берегами озера Хасан. Охрану этого участка государственной границы в 1938 г. несли воины 59-го Посыетского пограничного отряда. Обычно для его охраны выделялись полевые дозоры из двух-трех пограничников в каждом, которые и располагались на пограничных сопках.

С июля 1938 г. эти дозоры не раз отмечали какие-то подозрительные приготовления японской военщины в приграничном районе. Особое внимание советских пограничников привлекло необычное по своей интенсивности движение японских автомашин и повозок 27 июля 1938 г. Они следовали одна за другой по тракту Мантокусан — Кенхин — Малая Совеловка в приграничный район. Отмечены были также возросшие железнодорожные перевозки на станциях Сонин, Насанпфо, а в конце дня советские пограничники заметили до роты японских солдат и офицеров, переправлявшихся через реку Тумень-Ула.

События двух последующих дней подтвердили вывод нашего командования о сосредоточении японских войск в приграничном районе.

И. Д. Кособоков

Советские пограничные посты усилили наблюдение. Одновременно командование 59-го Посыетского пограничного отряда увеличило, хотя и незначительно, численность пограничных нарядов. Сопка Безымянная охранялась нарядом в 11 человек, а на Заозерной располагалось до роты пограничников. Все они, как и всегда, бдительно несли свою нелегкую службу. 29 июля 1938 г. японцы, нарушив государственную границу, атаковали сопки Безымянная и Заозерная. Главный удар они наносили на сопку Безымянная, которая в этот день охранялась нарядом во главе с помощником начальника заставы лейтенантом А. М. Махалиным. Под покровом густого тумана на сопки наступали два японских отряда численностью до 70 человек каждый. Лейтенант А. М. Махалин, командир отделения Т. М. Шляхов, красноармейцы С. А. Бигус, Д. Е. Емцов, П. А. Кобяков, И. Д. Кособоков, М. Н. Кувшинов, Р. Е. Лисняк, В. И. Поздеев, А. К. Савиных и И. Е. Шмелев, имея на вооружении всего девять винтовок, два ручных пулемета

и ручные гранаты, приготовились к бою. Они заняли круговую оборону, подготовили гранаты к броску и положили их на бруствер накануне вырытых окопов. Нарушители границы развернутой цепью двигались к сопке.

— Без команды не стрелять! — приказал лейтенант и взял трубку полевого телефона, чтобы доложить на заставу обстановку.

Бывший горнист, ныне артист эстрады и кино, Н. Е. Левша, исполнявший в тот день обязанности помощника дежурного по заставе, вспоминает:

— Как только Махалин позвонил на заставу, я по приказанию дежурного пригласил к телефону начальника заставы. И хотя трубка полевого телефона была в руках начальника заставы, мне, как и каждому, кто был в этот момент в дежурном помещении, хорошо был слышен голос Махалина. Он докладывал: «Японцы двумя колоннами приближаются к границе».

— Не поддавайтесь на провокацию, — предупредил его начальник заставы и тут

М. Н. Кувшинов

же приказал: — Раньше времени огня не открывать!

— Японцы, — продолжал доклад Махалин, — окружают сопку, находятся на дистанции двести, сто пятьдесят метров...

И дальше в трубке послышался треск, похожий на стрельбу...

Вражеские солдаты уже взбирались по скатам сопки. Подпустив их на дистанцию не более ста метров, Махалин подал команду:

— Огонь!

Раздался первый ружейный залп, гулко застучали пулеметы, но поредевшая цепь атакующих еще продолжала двигаться вперед. Японцы, окружая сопку, уже подбирались к ее вершине. Пограничники забросали их гранатами. Подступы к вершине покрылись десятками трупов. Атакующие залегли и стали пятиться назад. Чтобы не дать врагу опомниться, лейтенант Махалин с возгласом «За Родину! Вперед!» поднял своих бойцов в контратаку.

Теперь, спустя 30 лет, вряд ли следует судить о том, правильно ли поступил лейтенант Махалин, подняв своих бойцов в контратаку против намного превосходящих сил противника, не лучше ли было из своих окопов в упор расстреливать захватчиков. Точно так же было бы неправильно подходить и к оценке боевых действий советских войск у озера Хасан с точки зрения минувшего опыта Великой Отечественной войны, а тем более с позиций сегодняшнего дня. Важно то, что никто из защитников сопки не дрогнул

перед врагом. Все они, как один, преисполненные высокого патриотического долга, стойко защищали советскую землю. Наши пограничники трижды отбивали атаки японских войск, поднимались в контратаку и бились до последнего патрона и гранаты.

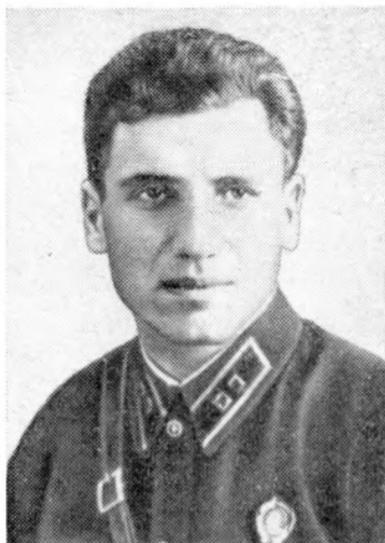
Их положение казалось безнадежным, но они продолжали сражаться. Больше половины защитников сопки

было ранено, но никто не оставил поля боя. Уже пали смертью героев красноармейцы Д. Е. Емцов, И. Е. Шмелев, В. И. Поздеев и А. К. Савиных. Из одиннадцати осталось только семеро, но все они бесстрашно бились с врагом: поднимались в контратаку, доходившую до рукопашной схватки, расстреливали нарушителей из винтовок и пулеметов. В одной из таких схваток погиб и лейтенант А. М. Махалин. Перед смертью он успел дать наказ своим боевым друзьям во что бы то ни стало биться до конца, дожидаться подкрепления и изгнать захватчиков с нашей советской земли.

Командование нарядом принял на себя

Герой Советского Союза
Д. Т. Левченко

Герой Советского Союза
И. Д. Чернопятко

командир отделения комсомолец Трофим Шляхов.

Выполняя наказ помощника начальника заставы, Шляхов вместе с Бигусом, Кобяковым, Кувшиновым, Кособоким и Лисняком стойко сдерживали натиск врага, обороняли советскую землю так, как повелевал долг. И хотя защитники сопки еще не знали, что на помощь к ним спешили пограничники с заста-

вы и воины 2-й стрелковой роты 119-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии, но каждый из них был уверен, что она будет оказана. Таков закон нашей армии, всей советской действительности. Первыми, кто пришел на помощь защитникам сопки, были воины-пограничники заставы. Их было около двадцати под командованием лейтенанта Ракитина. Они смело вступили в бой. И хотя силы были неравны, врагу не удалось уничтожить защитников сопки и овладеть ею.

Пока шел этот неравный бой, бойцы 2-й стрелковой роты во главе со старшим лейтенантом Д. Т. Левченко, посланной для уси-

ления погранзаставы, стремительно приближались к району боевых действий. Они прошли уже Пакшекори... На подступах к сопке Безымянная старший лейтенант поставил командирам взводов боевую задачу, и рота с ходу вступила в бой. Дружной атакой ее воины совместно с пограничниками очистили сопку Безымянная от японцев. Вспоминая эти события, их участник пограничник Степан Бигус рассказывал:

— Для нас, защитников Безымянной, этот уголок приморской земли был олицетворением всей советской земли. И когда на каждого из нас пришлось по двадцати озверелых японцев, мы не дрогнули, ибо за нашими плечами была Родина. Мысль об Отчизне и о том, что мы являемся ее передовым постом, сделала нас непобедимыми.

Партия и правительство высоко оценили подвиг одиннадцати пограничников. За мужество и героизм, проявленные ими при защите советской земли, десять из них были награждены орденом Ленина, а лейтенанту Алексею Махалину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Тогда же его именем была названа сопка Безымянная.

Высоких правительственных наград удостоились и воины 2-й стрелковой роты 119-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии, с честью справившиеся с поставленной им задачей. Командир роты Д. Т. Левченко был удостоен звания Героя Советского Союза, а бойцы и командиры — высоких правительственных наград.

ДАТЬ ОТПОР!

Весть о пограничном конфликте у озера Хасан в тот же день, 29 июля 1938 г., тревожно разнеслась по всей нашей необъятной стране. Наглая провокация японской военщины вызвала гнев и возмущение всех советских людей. В городах и селах, на предприятиях и в колхозах, в воинских частях и подразделениях — всюду прошли многочисленные митинги. Их участники гневно осуждали провокационные действия японских войск и единодушно выражали решимость дать сокрушительный отпор поджигателям войны, нарушившим нашу государственную границу.

«Мы просим наше правительство, — заявил многотысячный коллектив Московского автомобильного завода, носящего ныне имя его первого директора И. А. Лихачева, — не оставить провокацию японской военщины без последствий. Пусть фашисты испытают на своей шкуре силу и могущество нашей Родины, пусть узнают крепость и морально-политическое единство советского народа».

Рабочие Магнитогорского металлургического комбината заверили Коммунистическую партию и Советское правительство в том, что они приложат все силы, чтобы давать столько высококачественного металла, сколько потребуется для полного уничтожения зарвавшегося врага. Они так и записали в своей резолюции: «Наш индустриальный гигант, детище первых пятилеток, был и будет незыблемой крепостью обороны».

А колхозники сельскохозяйственной артели «Путь социализма» Ростовской области заявили: «Мы заняты мирным трудом, но наши кони и клинки наготове, и в любой час по зову партии и правительства выступим на защиту нашей социалистической Родины».

А сколько было личных писем граждан СССР! Комсомолец И. Самсонов из Новосибирской области писал: «Я хорошо помню слова Владимира Ильича Ленина, что «Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенский», и я буду крепко защищать этот город, все Приморье, весь Дальний Восток...»

И таких писем, обращений и резолюций было множество. Советские люди не только гневно осуждали провокацию японской военщины, но и делали все, чтобы пресечь ее. Они с утроенной энергией трудились на фабриках и заводах, в шахтах и колхозах, чтобы обеспечить советских воинов всем необходимым. Патриоты страны, как юноши призывного возраста, так и ветераны гражданской войны, которым довелось еще в 1919—1922 гг. изгонять японских захватчиков из Дальневосточного края, горели одним желанием — дать отпор врагу. В свободное от работы время они шли в военкоматы, райкомы партии и комсомола с просьбой послать их на защиту священных рубежей нашей Отчизны.

С такой же просьбой многие граждане нашей страны обращались и непосредственно в Центральный Комитет Коммунистиче-

ской партии и Президиум Верховного Совета СССР.

Показательным было письмо молодых граждан Ярославской области, с которым они обратились лично к Народному комиссару обороны СССР.

«Мы, комсомольцы и несоюзная молодежь села Стрелы, Ростовского района, Ярославской области, прочитав на собрании сообщение о новом провокационном выступлении японских агрессоров на Дальнем Востоке, с гневом протестуем против этой провокации и просим партию большевиков, правительство и нашу доблестную Красную Армию дать наглым захватчикам сокрушительный отпор. А мы еще сильнее и крепче сплотимся вокруг нашей партии Ленина.

Мы все, как один, с единодушием просим нашего Наркома обороны взять нас, комсомольцев и несоюзную молодежь, досрочно на военную службу».

ПО ПРИКАЗУ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Советские воины, отбив натиск японцев 29 июля 1938 г., успешно выполнили свою боевую задачу. Они изгнали наглых захватчиков с советской земли. Однако никто не мог быть уверен, что противник не повторит атаки. И эти опасения были не напрасны. На следующий день, 30 июля, наши посты наблюдали, как японские воинские части вновь начали подтягиваться к границе. Они переправлялись через реку Тумень-Ула и со-

средоточивались на подступах к сопкам Безымянная и Заозерная. К исходу дня, по данным нашей разведки, через реку переправилось до двух пехотных батальонов с большим количеством пулеметов, минометов и артиллерии.

Учитывая сложившуюся обстановку в районе озера Хасан, командующий Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза В. К. Блюхер

приказал командиру 40-й стрелковой дивизии полковнику В. К. Базарову совместно с пограничниками обеспечить неприкосновенность государственной границы. Одновременно в боевую готовность приводились и другие части 39-го стрелкового корпуса, авиация Приморской армии под командованием комбрига П. В. Рычагова.

Командир 40-й стрелковой дивизии, получив приказ, поднял по тревоге 118, 119, 120-й стрелковые полки, 40-й отдельный танковый батальон и два артиллерийских полка и форсированным маршем стал выдвигать в район боевых действий. Перед началом марша секретарь Посъетского райкома пар-

В. К. Блюхер

тии вручил воинам дивизии от имени трудящихся района Красное знамя. С этим знаменем красноармейцы сражались потом за сопку Заозерная. По приказу дивизия должна была сосредоточиться в районе Зайсановка, Заречье. Чтобы выйти в этот район, ей предстояло совершить почти двухсоткилометровый марш по резко пересеченной местности и по единственной шоссейной дороге Раздольное — Краскино. А непосредственно в районе озера Хасан не было даже сколько-нибудь пригодной проселочной дороги. Все это осложняло своевременный выход наших войск в район сосредоточения.

Из-за прошедшего накануне дождя образовалась непролазная грязь, в которой застревали обозы и артиллерия. Продвижение стрелковых частей со средствами усиления проходило с большим трудом. Однако воины дивизии прилагали все силы, чтобы как можно быстрее выйти в указанный командованием район и с честью выполнить приказ. Все были проникнуты одним стремлением — скорее к месту боя! Совершая марш, все подразделения боролись за то, чтобы привести орудия и машины на исходное положение к сроку и в отличном состоянии, чтобы ни одна из повозок и машин не отстала, чтобы вся боевая техника была в полной боевой готовности. Командирам подразделений и партийно-комсомольскому активу так и было сказано, что тот, кто лучше всех совершит марш, будет первым введен в бой.

Всю ночь к району озера Хасан двигались и танки. Танкистов радовало, что ночь

на 30 июля выдалась темная, пасмурная. Темнота маскировала движение танков, но она же увеличивала и трудности марша. На машинах были погашены огни. Лишь сзади еле заметными светляками мерцали кильватерные фонарики, но и они были так замаскированы, что, стоило танку на несколько метров отклониться в сторону, его водитель терял сигнальные огни передней машины. Поэтому механики-водители определяли путь не столько зрением, сколько слухом. От чрезмерного напряжения у водителей костенели руки, но ни один из них не хотел оставить своего поста. «Много самоотверженности, мужества и подлинного героизма проявили танкисты во время ночного марша», — записал в своем дневнике командир танковой роты старший лейтенант М. Сирченко, впоследствии награжденный орденом Ленина. Подводя итоги этого марш-броска, он отмечал, что «ни один танк не вышел из строя, не было ни одной малейшей аварии, ни одной задержки».

НАГЛОСТЬ АГРЕССОРА

31 июля в 3 часа, когда предутренний туман еще плотной пеленой окутывал местность, японская военщина с присущей ей наглостью снова совершила нападение. Действуя двумя колоннами, войска агрессора атаковали пограничников и воинов 2-й стрелковой роты 119-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии, оборонявших сопки Безымянная и Заозерная. На этот раз в бой

были введены до двух полков 19-й пехотной дивизии. Главный удар они наносили на сопку Заозерная.

Первыми, кто начал с ними бой, были пограничники во главе с командиром роты старшим лейтенантом С. Я. Христолюбовым, оборонявшие сопку Заозерная.

В эту ненастную ночь, обходя посты, лейтенант Христолюбов услышал какой-то подозрительный шорох.

— Стой! Кто идет? — громко окликнул он. Ответа не последовало. Он выстрелил световую ракету. Но и она, видимо отсырев в ракетнице, едва вспыхнула, и ему ничего не удалось разглядеть. Христолюбов, перезарядив ракетницу, снова выстрелил. Ракета взметнулась ввысь и ярко вспыхнула. При ее свете он заметил силуэты японских солдат, обходивших сопку. Они находились уже в 30 метрах и шли во весь рост, не маскируясь. Лейтенант Христолюбов, не раздумывая, тотчас же подал команду:

— Огонь!

В японцев полетели гранаты, и сразу же из винтовок и пулеметов советские пограничники начали в упор расстреливать нарушителей государственной границы. В это время открыла огонь и вражеская артиллерия. Сначала снаряды со свистом проносились над головой советских пограничников, куда-то в тыл, в сторону заставы. Затем они стали разрываться и на самой сопке Заозерная. Одним из таких разорвавшихся снарядов ранило лейтенанта Христолюбова, младшего командира Чернопятко и пулеметчика Зуева.

Японцы, воспользовавшись ослаблением огня защитников сопки, усилили натиск. Они поднялись в атаку и стали забрасывать их гранатами, обстреливать из пулеметов. Однако воины стойко сдерживали врага. С криком «За Родину!» раненый Христолюбов поднял своих бойцов в контратаку. И японцы не выдержали, откатились назад, но через некоторое время, подгоняемые своими офицерами, снова ринулись вперед.

Около батальона японских солдат и офицеров наступало на сопку Заозерная, которую обороняли 70 пограничников. Неравная схватка продолжалась до рассвета. Советские воины отбили три вражеские атаки. Враг старался обойти сопку и окружить ее защитников. В ходе этого боя лейтенант Христолюбов получил еще два пулевых ранения. Истекая кровью, он временами терял сознание, но продолжал руководить боем. Дважды были ранены пулеметчики Зуев и Ермолаев, снайперы Егоров и Цибин. Но они, оставаясь в строю, меткими выстрелами продолжали разрезать ряды атакующих. Уже поднималось багровое солнце, когда Христолюбов получил тяжелое ранение в голову. Почувствовав, что силы покидают его, он передал командование ротой помощнику командира взвода младшему командиру И. Д. Чернопятко, который еще в первых боях с японцами 29 июля проявил себя храбрым и умелым воином.

По заданию лейтенанта Христолюбова он водил группу бойцов в разведку, а когда японцы перешли в наступление, Чернопят-

ко залег за пулемет и умело использовал это автоматическое оружие в борьбе против атакующих. В этих боях его отличали исключительное хладнокровие, инициатива, расчетливость и разумный риск.

Приняв командование, Чернопятко старался быть таким же стойким и выдержанным в бою, как и вышедший из строя лейтенант Христюлов. Он нередко подпускал атакующих японских солдат и офицеров на близкое расстояние, а затем по его команде бойцы открывали залповый огонь и в упор расстреливали их. Поднимал он бойцов и в контратаку, которая завершалась рукопашной схваткой.

В одной из таких контратак Чернопятко, заметив вражескую огневую точку, подкрался к ней и гранатой уничтожил расчет японского пулемета, мешавшего действиям наших бойцов. Он тут же повернул пулемет в противоположную сторону, начал косить им вражеских солдат и офицеров. Так мог действовать только смелый, решительный, инициативный боец.

У советских воинов уже кончались запасы патронов и гранат. И в это время помощник старшины дважды раненный комсомолец Слободюк обратился к своим товарищам:

— Патронов не хватит, будем душить японцев руками и колоть штыками.

Так это и было. Даже раненые оставались в строю, ходили в штыковую атаку.

В первых рядах сражавшихся шли коммунисты и комсомольцы. Они личным при-

мером увлекали бойцов на подвиги.

Пограничник

В. К. Багров, позже награжденный орденом Ленина, так писал о роли коммунистов в боях: «Особое восхищение бойцов вызвал коммунист Е. С. Сидоренко. Это подлинный герой, мужественный и решительный командир. Три раза он водил своих красноармейцев в атаку, уничтожая японские войска, отстаивая родную

советскую землю. Сидоренко вел бойцов в бой под лозунгом: «Вперед, товарищи, на штурм японских захватчиков, докажем преданность Родине!» И бойцы громили врага смело и беспощадно.

Упорно и мужественно оборонялись воины помощника начальника заставы лейтенанта П. Ф. Терешкина, располагавшиеся по самому гребню сопки Заозерная.

Лейтенант Терешкин вместе с бойцом Александром Шмаковым в упор расстреливали из станкового пулемета цепи атакующих. Но японцы, не считаясь с потерями, рвались вперед. Они уже забрасывали воинов гранатами. Одна из них разорвалась на

Герой Советского Союза
П. Ф. Терешкин

Герой Советского Союза
Г. А. Баторшин

огневой позиции пулемета. Терешкина и Шмакова осыпало землей. Осколком гранаты лейтенанта ранило в руку, но он не покинул поля боя.

— Живее продергивай ленту, — приказал он Шмакову. — Буду стрелять одной рукой.

С рассветом японцы усилили артиллерийский обстрел высоты. На этот раз осколком снаряда ранило Шмакова и вторично Терешкина. Боец начал пе-

ревязывать лейтенанта. Но в это время разорвавшейся гранатой был смертельно ранен Шмаков. В тяжелом положении оказался и лейтенант Терешкин. Он получил восемь ранений. Командир отделения Г. А. Баторшин вынес его с поля боя.

Бой нарастал с новой силой. То на одном, то на другом участке сопок возникали рукопашные схватки. В неравном бою с японскими захватчиками плечом к плечу с воинами-пограничниками сражались саперы во главе с начальником инженерной службы отряда лейтенантом В. М. Виневитиным.

Комсомолец Василий Виневитин со сво-

ей группой находился на сопке Заозерная с 29 июля. Саперы рыли окопы, устанавливали проволочное заграждение, закладывали фугасы, которые пограничники прозвали «сюрпризами Виневитина». Вместе с тем группа Виневитина участвовала и в отражении вражеских атак. Вместе с бойцами-пограничниками саперы ходили в контратаки и стойко сдерживали натиск вражеской пехоты. В одной из таких схваток с врагом лейтенант Виневитин получил ранение в голову. Он был эвакуирован в госпиталь, но через сутки, перевязанный и осунувшийся, снова появился среди бойцов своего подразделения.

— Не уйду! Пока хоть один вражеский солдат будет на советской земле, не уйду! — сказал он, когда товарищи предложили ему вернуться на излечение.

С не меньшим напряжением вели бои и защитники сопки Безымянная. Когда японцы уже готовились к броску на позиции советских воинов, раздался властный голос командира 2-й стрелковой роты старшего лейтенанта Д. Т. Левченко:

— К бою!

Тотчас же в японцев полетели гранаты, частой дробью застрочили ручные и станковые пулеметы, защелкали винтовочные выстрелы. Под таким огнем японцы не смогли подняться в атаку. Чтобы не дать опомниться врагу, командир роты первым поднялся во весь рост и скомандовал:

— За Родину! За мной, вперед!

— Ура! — дружно поддержали его бойцы и стремительным броском ринулись в

контратаку. Штыками и гранатами они отбросили первую цепь атакующих. Но вскоре японцы снова перешли в наступление. Они шли в полный рост. Бойцы, заняв свои позиции, встретили их дружным ружейно-пулеметным огнем. Как подкошенные валились японцы от меткого огня советских воинов. Все наши воины действовали в бою мужественно и умело. И все же было среди них немало таких, которые выделялись своей исключительной храбростью и инициативой в бою. На таких бойцов равняются остальные. Взять, к примеру, пулеметчика А. В. Гольянова. Он обратил на себя внимание товарищей еще 29 июля, когда рота с ходу вступила в бой, чтобы помочь пограничникам удерживать сопку Безымьянная. Действуя в цепи наступавших, Гольянов умело выбирал огневые позиции и активно поддерживал своих товарищей огнем ручного пулемета. 31 июля, когда японцы после нескольких безуспешных попыток прорваться к позиции защитников сопки Безымьянная вынуждены были залечь, Гольянов проявил воинскую хитрость и сноровку, которые не раз потом, в годы Великой Отечественной войны, использовали советские снайперы в борьбе с гитлеровцами. Укрывшись за грудой камней, он выставил свою каску, чтобы ее заметили японские солдаты, а сам со своим пулеметом залег в другом месте. Как только японцы открывали огонь по каске, Гольянов точно замечал их место и тотчас же метко бил по ним из своего пулемета.

В тесном взаимодействии с пехотинцами

действовали артиллеристы взвода противотанковых пушек лейтенанта И. Р. Лазарева, приданного 2-й стрелковой роте в качестве усиления. Чтобы помочь бойцам-пехотинцам сдержат натиск врага, они выкатывали свои пушки на открытую позицию и прямой наводкой уничтожали цепи атакующих, их огневые точки.

Артиллеристы вместе с воинами-пехотинцами наносили врагу невосполнимые потери, создавали такие условия, при которых каждый метр советской земли доставался ему ценою многих жертв. Этого не отрицали и сами японские солдаты — участники нападения на сопки Заозерная и Безымьянная. Вспоминая свое наступление, они жаловались: «...Рядом с нами падали то один, то другой. Обстановка была напряженной: не было времени оглянуться и выяснить, кто упал...»¹

В подобранном на поле боя дневнике убитого японского унтер-офицера можно было прочесть:

«31 июля. В 3.00 рота вступила в бой. Противник перешел в наступление на наши позиции. К 4.00 бой принял ожесточенный характер. Потери нашей роты: убито 24 человека, тяжелораненых в четыре раза больше. Страшно...»²

Но японское командование не считалось с потерями, оно гнало своих солдат вперед.

¹ Г. Линьков. Вынужденные признания самураев. М., Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1939, стр. 4.

² Там же, стр. 37.

Используя численное превосходство, к исходу дня 31 июля японцам ценой огромных жертв удалось занять сопки Заозерная и Безымянная и углубиться на нашу территорию до 4 километров. Наши части вынуждены были отойти в район Новоселки, Пакшекори, Заречье. Противник тут же начал укреплять сопки: рыть окопы, ставить проволочные заграждения. Наглые захватчики намеревались обосноваться здесь прочно и надолго.

В РАЙОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В 22 часа 1 августа в Заречье начальник штаба Дальневосточного фронта комкор Г. М. Штерн поставил 40-й стрелковой дивизии, только что прибывшей в район озера Хасан, боевую задачу: во что бы то ни стало уничтожить японцев в районе сопки Безымянная, Заозерная и обеспечить неприкосновенность нашей границы на этом участке.

В ночь на 2 августа 1938 г. весь партийно-политический аппарат дивизии и частей находился в подразделениях, где вместе с коммунистами и комсомольцами доводили боевую задачу до каждого бойца, экипажа и расчета.

Накануне боя в ротах и батареях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы заверили командование и партийную организацию, что в предстоящем бою ни один красноармеец не дрогнет, приказ будет выполнен.

Комкор Г. М. Штерн

Решения принимались краткие. Они сводились к тому, что каждая партийная и комсомольская организация считала обеспечение выполнения приказа командования делом своей чести и доблести. Собрания проходили на огневых позициях артиллерийских батарей, в местах сосредоточения войск для

наступления. На них обсуждались вопросы, связанные с выполнением боевой задачи, а также рассматривались заявления о приеме в партию, которых в это время было особенно много. Каждый воин хотел идти в бой коммунистом.

Вот как накануне боя проходило партийное собрание в 118-м стрелковом полку 40-й стрелковой дивизии.

...У подножия сопки в кустах собрались в тесный кружок бойцы. Они были в полном вооружении — с винтовками, пулеметами, на поясах висели гранаты. Впереди и на флангах были выставлены красноармейские дозоры и секреты. Они охраняли личный состав, присутствовавший на собрании, от неожиданного налета врага.

Секретарь партийного бюро полка лейтенант И. Н. Мошляк открыл партийное собрание. Люди из предосторожности говорили вполголоса: японцы находились в нескольких десятках метров.

С кратким докладом выступил комиссар полка старший политрук Бондаренко. Он рассказал коммунистам о задачах предстоящего штурма сопки Заозерная, призвал их к тому, чтобы они действовали в бою решительно и смело, чтобы успешно выполнить боевую задачу — разгромить и очистить советскую землю от японцев. В обсуждении доклада приняли участие многие коммунисты. Их выступления были предельно краткими, но все они выражали решимость в предстоящем бою с честью оправдать высокое доверие ленинской партии, выполнить

Герой Советского Союза
И. Р. Лазарев

свой патриотический долг. Особенно взволнованно говорил о готовности выполнить приказ командования коммунист лейтенант И. Р. Лазарев.

— Несмотря на свое ранение, я в состоянии еще двигаться, командовать и стрелять,— сказал он. — Я пойду в бой, чтобы добиться выполнения боевой задачи.

По решению командира 40-й стрелковой дивизии полковника В. К. Базарова общая атака была назначена на 2 августа. Главный удар наносился 119-м и 120-м стрелковыми полками с приданным 32-м отдельным танковым батальоном и двумя артиллерийскими дивизионами на Безымянную с севера, а вспомогательный — 118-м стрелковым полком с юга.

119-й стрелковый полк, вброд и вплавь преодолев северную часть озера Хасан, к исходу 2 августа вышел на северо-восточные склоны сопки Безымянная, где встретил сильное огневое сопротивление противника. Его подразделения вынуждены были залечь и окопаться.

Через некоторое время, когда был дан сигнал атаки, первым поднялся политрук П. Г. Лысенко и увлек за собой бойцов стрелковой роты. Бесстрашный коммунист был дважды ранен, но оставался в строю. Только после третьего тяжелого ранения бойцы вынесли его с поля боя.

Смело и отважно действовал в бою красноармеец И. З. Гудзь. Ведя огонь из винтовки и действуя штыком, он уничтожил несколько вражеских солдат и офицеров. Как и политрук, раненый Гудзь продолжал вести бой.

Командир стрелкового взвода комсомолец Я. Борисенко получил приказание проникнуть в тыл противника. Он отобрал пятерых бойцов-комсомольцев и направился с ними на выполнение задания. Незаметно для врага они проникли в тыл, подняли среди японских солдат панику. Разведав вражеские силы, группа Борисенко без потерь возвратилась в расположение своего полка.

120-й стрелковый полк овладел восточными скатами сопки Безымянная, однако, испытывая сильное противодействие противника, вынужден был прекратить атаку и залечь.

118-й стрелковый полк, преодолев лоцину западнее высоты 62.1, к исходу того же дня вышел на восточные и юго-восточные скаты Безымянной высоты.

Посильную помощь пехотинцам оказывали танкисты 32-го отдельного танкового батальона под командованием полковника М. В. Акимова.

Танк Т-26 комсомольца М. И. Баранова прорвался к проволочному заграждению противника и стал уничтожать огневые точки, мешавшие продвижению нашей пехоты. Враг встретил его сильным артиллерийским огнем. Около танка взорвалось несколько снарядов, но боевая машина отважного комсомольца продолжала двигаться вперед. Одну за другой экипаж танка уничтожил две пулеметные точки, а японских солдат заставил укрыться в окопах.

Вдруг машина остановилась — завязла в болоте. Осмелев, японские солдаты стали приближаться к танку, но советские танкисты встретили их сильным пулеметным огнем. Враг вынужден был отступить. Тогда по танку Баранова снова открыла огонь артиллерия противника. Несколько снарядов разорвалось в болоте, не причинив танку никакого вреда. И только небольшая группа солдат, незаметно подобравшись к машине, подожгла ее резиновые катки.

— Нет, гады, не сдадимся! — крикнул Баранов и, выпрыгнув из машины, в упор расстрелял из пистолета японских солдат. Он стал тушить горящий танк. Помогал ему башенный стрелок. А через несколько минут танк снова двинулся на врага. За смелые и решительные действия в бою танкист М. И. Баранов был награжден орденом Красного Знамени.

Умело вел бой и экипаж 2-й танковой роты 40-го танкового батальона под командованием комсомольца Кутузова. Его Т-26 во время атаки был подбит артиллерией. В этот

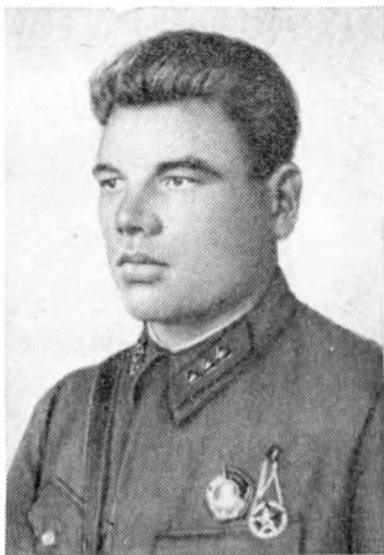
критический момент Кутузов приказал экипажу:

— Люки не открывать, из машины не выходить!

Пять часов отважный экипаж отражал атаки врага, пытавшегося захватить танк. Танкисты уничтожали японцев из пушки и пулеметов, а когда пулемет был выведен из строя, расстреливали вражеских солдат из личного оружия через специальные башенные отверстия. На выручку экипажу устремился танк комсомольца Солянина. Танкисты, рассеяв и частично уничтожив японцев, помогли осажденным выйти из боя.

Напряженный бой продолжался до поздней ночи. 40-я стрелковая дивизия понесла значительные потери. Если учесть, что она вступила в бой по частям после почти трехдневного изнурительного марша, то станет ясно, что воины ее не могли продолжать выполнение поставленной задачи. К этому времени в район боевых действий подошли части 32-й стрелковой дивизии полковника Н. Э. Берзарина и 2-й отдельной механизированной бригады полковника А. П. Панфилова. Командование приняло решение вывести из боя главные силы 40-й стрелковой дивизии. 118-й стрелковый полк под прикрытием одного стрелкового батальона и роты танков к 14 часам 40 минутам 3 августа отошел к высоте 62.1.

Противник отдельными группами пытался преследовать 119-й стрелковый полк, отходивший в район высоты с отметкой 68.8. Однако эта попытка была пресечена реше-

А. В. Гольянов

тельными действиями 120-го полка и танками 32-го танкового батальона. Враг вынужден был с большими потерями вернуться в исходное положение. К 15 часам 3 августа 40-я стрелковая дивизия отошла в район высоты с отметкой 68.8 и Междорожная. В этом районе она находилась до 5 августа. Ее личный состав приводил в порядок оружие и технику,

пополнялся боеприпасами и продовольствием.

Причины неудач наступления дивизии 2 августа следует видеть в том, что она без предварительной подготовки с ходу и по частям вступала в бой с противником, успевшим уже организовать оборону. Отрицательно сказались на ее боевых действиях недостаточная разведка местности и противника, слабое взаимодействие пехоты с приданными и поддерживающими артиллерийскими и танковыми частями. Авиация из-за сильного тумана участия в боевых действиях не принимала.

3 августа по приказу Народного комиссара обороны СССР комкор Г. М. Штерн, на-

чальник штаба Дальневосточного фронта, вступил в должность командира 39-го стрелкового корпуса, в состав которого вошли 40, 32 и 39-я стрелковые дивизии и 2-я отдельная механизированная бригада.

В тот же день, докладывая Военному совету фронта обстановку, Штерн сообщил, что уже три дня войска находятся в движении по единственной дороге, к тому же труднопроходимой — по обочинам заболоченная местность или непроходимая тайга. Полевые же дороги из-за дождей, прошедших с 28 июля по 2 августа, превратились в сплошные болота; движение всех видов транспорта (в том числе и гужевого) стало весьма затруднительным.

Комкор Штерн отмечал также высокое политико-моральное состояние советских воинов, участвовавших в 250-километровом переходе. Никто из советских бойцов и командиров не говорил об усталости или тяготах в пути. Каждому хотелось в числе первых прибыть к месту назначения, первым вступить в бой.

С 3 по 5 августа соединения и части 39-го стрелкового корпуса частью сил вели разведку и боевые действия по улучшению своего положения, а тем временем главные силы корпуса готовились к решительному наступлению.

Готовились к боям и японцы. Они подтягивали свои резервы, совершенствовали оборону сопок Безымянная и Заозерная. В течение 3—5 августа на этих сопках появились траншеи полного профиля, были

усилены проволочные заграждения, оборудованы пулеметные гнезда, обложенные камнями и мешками с песком. Для укрытия личного состава от осколков снарядов были открыты глубокие щели.

Наблюдательные пункты и позиции японцев соединялись ходами сообщений, а для артиллерийских орудий на обратных скатах сопок были расчищены специальные площадки.

По всему было видно, что противник не собирался добровольно оставлять советскую землю. Напротив, он стремился как можно быстрее укрепиться не только на этих сопках, но и на всей гряде высот, простирающихся от сопки Безымянная и Заозерная на север и юг. Для этого нужно было время, которого как раз и недоставало японцам. Они знали, что Советский Союз не смирится с захватом советской земли. Поэтому не случайно 4 августа 1938 г. японский дипломат Сигемицу, посетив Наркоминдел, заявил, что Токио предлагает Советскому Союзу немедленно прекратить с обеих сторон враждебные действия и урегулировать вопрос в дипломатическом порядке.

Советское правительство, разгадав замысел японцев, подтвердило свое требование о незамедлительном отводе японских войск за линию границы.

5 августа комкор Штерн отдал войскам боевой приказ о наступлении. «Задача корпуса с приданными частями, — говорилось в приказе, — 6 августа овладеть сопкой Зао-

На подступах к сопке Заозерная. Август 1938 г.

зерная и уничтожить врагов, посмевших торгнуться на нашу советскую землю».

Приказ обязывал командиров соединений и частей организовать рекогносцировку района боевых действий. В рекогносцировочные группы предлагалось включать командиров пограничных войск, хорошо знавших местность в районе боев. Особенно подробные указания штабом корпуса были даны по организации взаимодействия пехоты, артиллерии и танков. Командирам батальонов, дивизионов, рот и батарей вменялось в обязанность лично отрабатывать вопросы взаимодействия на местности с артиллеристами, танкистами и саперами. Дивизионной артиллерии предписывалось занимать огневые позиции не далее 2,5 километра, а корпусной — 3—4 километра от переднего края обороны противника. Наблюдательные пункты должны были развертываться как можно ближе к сопкам Заозерная и Безымянная.

Идея плана нашего наступления сводилась к тому, чтобы ударом с севера и юга захватить и уничтожить войска противника в полосе между государственной границей и озером Хасан. Для этого 32-й стрелковой дивизии с двумя батальонами танков было приказано: надежно прикрыв свой правый фланг со стороны горы Саруми, главными силами атаковать противника между Новоселки, высота 68,8, озером Хасан. Она должна была во взаимодействии с частями 40-й стрелковой дивизии овладеть сопкой Заозерная. А 40-я стрелковая дивизия, усиленная тремя танковыми батальонами 2-й отдельной

механизированной бригады, должна была наносить удар с юга, навстречу частям 32-й стрелковой дивизии.

Соотношение сил сторон на 5 августа было таково.

С японской стороны на сопках Безымянная и Заозерная, а также в непосредственной близости от них действовали: 19-я пехотная дивизия, пехотная бригада, два артиллерийских полка и отдельные части усиления — общей численностью до 20 тыс. человек.

С нашей стороны участие в боях принимали 40-я и 32-я стрелковые дивизии 39-го стрелкового корпуса, 2-я отдельная механизированная бригада, стрелковый полк 39-й стрелковой дивизии, 121-й кавалерийский и 39-й корпусной артиллерийский полки. В составе наших частей и соединений имелось: личного состава 32 860 человек, пулеметов — 1251, 76-мм орудий — 103, 107-мм — 12, 122-мм — 69, 152-мм — 45 и 45-мм пушек — 380. Танков БТ-7 — 100, Т-26 — 245.

Подготовка атаки пехоты и танков обеспечивалась корпусной артиллерией. Предусматривались также и действия авиации.

План проведения операции был одобрен и утвержден командующим Дальневосточным фронтом Маршалом Советского Союза В. К. Блюхером.

Общее наступление пехоты и танков началось на 14 часов 6 августа 1938 г.

Чтобы выполнить приказ командира корпуса, с 3 по 5 августа весь личный состав частей и подразделений со всей тщательно-

стью готовился к решающим боям. Пехотинцы, танкисты и артиллеристы готовили к бою оружие и технику, запасались боеприпасами и питанием. Командиры частей, проводя рекогносцировку, изучали местность и ее проходимость. Артиллеристы оборудовали огневые позиции, выбирали наблюдательные пункты, с которых хорошо просматривались бы позиции противника не только на переднем крае обороны, но и в глубине, за рекой Тумень-Ула. Противотанковые 45-мм пушки ставились на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Много дел было и у танкистов. Они намечали подходы к высотам, изучали танкодоступные направления, запасались боеприпасами и горючим.

5 августа 1938 г. во всех подразделениях проводились беседы и собрания личного состава, на которых командиры и политработники на опыте первых дней боев рассказывали воинам, как следует вести себя в атаке, как успешно решить боевую задачу.

В тот же день были проведены партийные и комсомольские собрания. Непосредственно на огневых позициях у орудий, самолетов и танков партийные и комсомольские организации подводили итоги прошедших боев, обсуждали задачи коммунистов и комсомольцев в предстоящем сражении, а также рассматривали заявления воинов, изъявивших желание идти в бой коммунистами и комсомольцами.

Курсант полковой школы И. И. Шелягин писал: «Прошу первичную организацию ВКП(б) принять меня в кандидаты партии,

так как в ответ на вылазки врагов я желаю укреплять обороноспособность нашей страны и беспощадно бороться с врагом, громить его, если он вздумает мешать нам строить коммунизм».

А вот что писал в своем заявлении летчик В. Т. Симонов:

«В ответ на наглую провокацию японских милитаристов я прошу партийную организацию принять меня в ряды Всесоюзной Коммунистической партии. Хочу бить врагов и выполнять все возложенные на меня партийные обязанности.

Мой самолет работает безотказно и впредь будет работать так же».

Передовая армейская молодежь с первых дней боев в районе озера Хасан вступала в ряды ленинского комсомола. Целые батальоны, роты и батареи становились партийно-комсомольскими.

В 32-м отдельном танковом батальоне было подано 55 заявлений о приеме в ряды ленинской партии и 72 — в комсомол; в 40-м гаубичном артиллерийском полку — 20 заявлений о приеме в партию и 105 — в комсомол.

Личный состав 1-го стрелкового батальона 95-го полка 32-й стрелковой дивизии во главе с капитаном М. С. Бочкаревым стал полностью комсомольским. Комсомольским стал и личный состав танковой роты лейтенанта Д. А. Драгунского и других подразделений.

За несколько часов перед боем в стрелковых, танковых и артиллерийских частях

прошли митинги. На них выступали командиры, политработники и рядовые воины. Речь были немногословны. Выражая чувства и мысли своих товарищей, ораторы говорили о беспредельной любви к Родине, партии и Советскому правительству, о жгучей ненависти к врагу, выражали полную решимость разгромить японские войска.

К 3 часам 6 августа командиры стрелковых дивизий отдали приказ частям о наступлении.

По решению командира 32-й стрелковой дивизии полковника Н. Э. Берзарина главный удар по противнику, засевшему на сопке Безымянная, наносился силами 95-го и 96-го стрелковых полков совместно с 3-м танковым батальоном 2-й отдельной механизированной бригады.

95-й стрелковый полк с двумя танковыми ротами 2-й отдельной механизированной бригады исходное положение для наступления занял в километре юго-западнее Новоселок. Его ближайшая задача заключалась в уничтожении японцев на западных скатах сопки Безымянная, а в дальнейшем он должен был захватить сопку Богомольная и выйти к переправам восточнее Хомуку, не допустив отхода противника через реку Тумень-Ула. Наступление полка поддерживал двумя дивизионами 32-й легкой артиллерийский полк.

96-й стрелковый полк с ротой танков, заняв исходное положение для наступления на юго-западных скатах высоты 68,8, дол-

жен был уничтожить противника на северных скатах сопки Безымянная и в дальнейшем совместно с частями 40-й стрелковой дивизии овладеть Заозерной. Наступление полка поддерживал артиллерийский дивизион 32-го гаубичного полка.

94-й стрелковый полк с исходного положения для наступления северо-западнее Новоселок одним батальоном должен был уничтожить японцев в районе Янканпиена и не допустить нанесения противником удара во фланг нашим войскам со стороны Мантокусана, Иенчона. Два других стрелковых батальона полка сосредоточивались в районе высоты 70.3, Пакшекори с задачей воспрепятствовать нанесению удара по главным силам дивизии с направления высоты 46.1.

32-й отдельный танковый батальон составлял эшелон развития успеха пехоты, а также предназначался для парирования внешних ударов противника. Выжидательные позиции для танков занимались в районе высоты Двугорбая.

Противотанковый артиллерийский дивизион занял огневые позиции по восточному берегу озера Хасан с задачей прямой наводкой подавлять вражеские огневые точки.

Пристрелка артиллерии предусматривалась с 12 часов 15 минут до 13 часов 6 августа.

Артиллерийская подготовка планировалась с 13 часов 15 минут до 14 часов.

На артиллерию поддержки возлагались задачи по подавлению противотанковых средств и огневых точек противника на се-

верных скатах сопок Безымянная и Заозерная, а также его наблюдательных пунктов и противотанковой артиллерии на гребнях господствующих сопок. Кроме того, перед артиллерией стояли задачи не допустить фланкирующего огня из Мантокусана, уничтожить вражеские артиллерийские батареи в районе Иенчона, а также воспретить контратаки его войск из района высоты с отметкой 63.4, Хаэченан и юго-восточных склонов высоты 46.1.

По плану наша бомбардировочная авиация с 12 часов до 12 часов 15 минут и с 13 часов 15 минут до 13 часов 30 минут должна была нанести бомбовый удар по вражеским войскам в районе сопок Безымянная и Заозерная.

Пехота и танки, занявшие исходное положение для атаки, должны были использовать момент удара авиации по противнику для приближения к объектам атаки.

ВОЗМЕЗДИЕ

В ночь на 6 августа 1938 г. подразделения заняли исходное положение для атаки, которая должна была начаться объединенными силами пехоты, артиллерии, танков и авиации.

По приказу командования штурм вражеских позиций был назначен на 14 часов 6 августа, но из-за сильного тумана атаку пришлось отложить. В полдень туман начал рассеиваться.

Ровно в 16 часов советские воины услышали мощный гул авиационных моторов, а вскоре увидели огромные краснозвездные самолеты-бомбардировщики ТБ-3. К боевым действиям против японских захватчиков было привлечено 70 истребителей и 180 бомбардировщиков, в том числе 60 тяжелых ТБ-3. Они волнами шли к сопкам Заозерная и Безымянная.

О том, как действовали советские бомбардировщики, дает представление рассказ участника этих событий штурмана эскадрильи Гаврилова.

«Один за другим поднялись в воздух... тяжелые самолеты. Легли на курс. Пошли. На горизонте показалась линия фронта. Подошли ближе, расчленились. Японцы открыли огонь из зенитных орудий.

Шум моторов заглушал взрывы неприятельских снарядов, которые рвались где-то возле нас. Мы пошли на зенитные батареи противника. У подножия сопки — вражеская батарея. Вижу, как бьют орудия. Я перевел самолет на крутое пике, спустился до 800 метров и разом из всех пулеметов залил батарею свинцом и сбросил бомбы. Набрал высоту, развернулся. Посмотрел вниз: результаты неплохие.

Рядом «работали» другие наши бомбардировщики. На японские окопы, пулеметные гнезда, артиллерийские батареи обрушилась сокрушительным ударом могучая боевая техника отечественной авиации. Мощные бомбы разорвали в клочья огневые точки противника, пулеметы уничтожили живую

Комбриг П. В. Рычагов

силу врага. Вся местность окуталась дымом...»

Советские бомбардировщики волна за волной наносили удар по вражеской пехоте, окопавшейся на сопках Заозерная, Безымянная и Богомольная. Воздействию советской авиации были подвержены и огневые позиции японской артиллерии в районах Мантокусана, Иенчона.

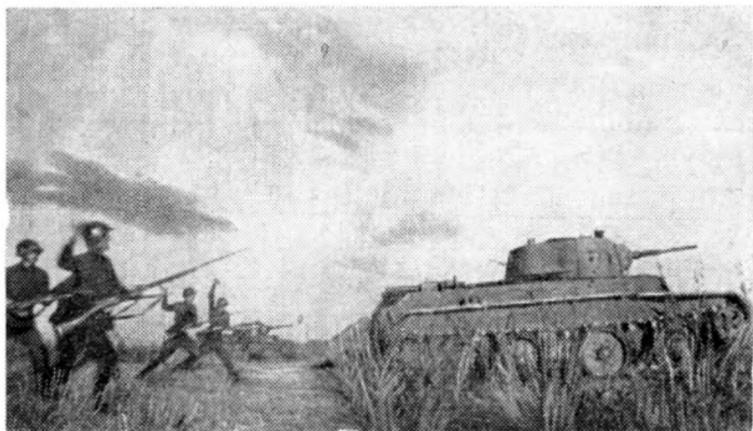
На безлесных гребнях сопок, занятых японцами, от бомбовых ударов поднимались огромные фонтаны земли, в воздух взлетали обломки орудий, проволочные заграждения. Точность бомбометания была весьма высокой.

Действия бомбардировщиков прикрывали истребители И-15 и И-16. Появляясь над сопками, они опускались до бреющего полета и обстреливали вражеские войска из пулеметов.

В течение дня советские бомбардировщики сбросили на вражеские позиции 1592 бомбы весом 122 т. При обстреле врага из пулеметов было израсходовано 37 985 патронов.

Воины-пехотинцы с восхищением следили за массированными действиями своих то-

варищей по оружию, отважных советских летчиков. Они с радостью наблюдали за разрывами бомб на сопках и за тем, как советские истребители, то взмывая ввысь, то снижаясь до бреющего полета, обстреливали вражеские позиции. Вслед за авиацией по-

Пехота и танки атакуют вражеские позиции

зиции японцев подверглись обработке советской артиллерией. И лишь после этого советские войны решительно пошли в наступление.

Сопки, казавшиеся совершенно мертвыми после налета нашей авиации и огневого воздействия артиллерии, внезапно ожили. Неужели налет нашей авиации, артиллерийская подготовка атаки оказались безрезультатны? Напротив. Враг подвергся не только

серьезному морально-психологическому воздействию, но и понес значительные потери. И все же он не был полностью уничтожен, хотя сопки были буквально скальпированы. Глубокие щели, железобетонные колпаки, приспособленные под огневые точки, помогли японцам обеспечить живучесть своей обороны. Японцы вели огонь по наступавшим с фронта и флангов, старались держать все подступы к сопкам под обстрелом. Все это ожесточило боевые действия, сделало их более упорными и целеустремленными. Чтобы преодолеть огневое противодействие противника, шесть раз воины 1-го стрелкового батальона 95-го стрелкового полка во главе с воспитанником полка капитаном М. С. Бочкаревым поднимались в атаку на высоту Черная. Каждый раз под сильным огнем врага они вынуждены были не надолго залегать и окапываться, а затем снова продвигаться вперед.

В этой сложной обстановке комбат, как и раньше на учебном поле, с присущим ему хладнокровием указывал командирам рот и их подразделениям направления атак, приказывал, какие огневые точки в первую очередь следует подавить, каким рубежом необходимо овладеть. А как только командир полка приказал наступать, Бочкарев с пистолетом в руке первым поднялся в атаку.

— Вперед, товарищи, вперед! — призывно звучал его голос.

Все бойцы, как один, дружно поднялись за своим командиром и пошли в наступле-

ние. Пядь за пядью они отвоевывали у захватчиков советскую землю. За умелое руководство боевыми действиями батальона его командиру капитану М. С. Бочкареву Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Действия советских воинов отличало высокое чувство товарищества, взаимопомощи и поддержки. В каждом бою, каждой схват-

ке с врагом они не только помогали друг другу огнем, но и, нередко рискуя своей жизнью, спасали жизнь своим боевым друзьям. Так в трудную минуту боя поступил помощник командира стрелкового взвода Н. М. Баринов. Он спас жизнь красноармейцу Комарицыну, пристрелив вражеского солдата, в упор целившегося в его друга.

Точно так же поступил в бою и спасенный Бариновым красноармеец.

В одной из рукопашных схваток с врагом на Баринова напали японцы. Комарицын, заметив это, смело ринулся в гущу японцев, с которыми сражался помкомвзвод-

Герой Советского Союза
М. С. Бочкарев

Герой Советского Союза
В. П. Винокуров

да. В одно мгновение красноармеец Комарицын штыком и выстрелом из винтовки уничтожил двух японских солдат, спас Барина от верной смерти. Таких примеров товарищеской взаимовыручки в бою было много.

В общем строю с воинами этого батальона действовал артиллерийский противотанковый дивизион 45-мм пушек под командованием старшего

лейтенанта Н. Л. Макаревича. Стараясь помочь пехотинцам в бою, артиллеристы только одной батарее этого дивизиона прямой наводкой уничтожили пять пулеметов, три противотанковых орудия и наблюдательный пункт противника.

Чтобы проложить путь войнам батальона к северо-западным скатам сопки Безымянная, много усилий прилагали и танкисты 3-го танкового батальона 2-й отдельной механизированной бригады. Труднодоступная заболоченная местность сковывала их наступательные действия. Выдвигаясь кильватерной колонной из района Новоселки, танки-

сты вынуждены были продвигаться со скоростью, не превышавшей 1—3 километров в час. Их движение проходило под сильным минометным и артиллерийским огнем врага. Танкисты настойчиво продвигались вперед, однако и на переднем крае вражеской обороны возникали трудности: песчаный грунт оказался непреодолимым для некоторых экипажей. Нарушился боевой порядок. В результате лишь отдельные танки прорвались на вражеские позиции. Чтобы усилить воздействие на противника, в бой была введена танковая рота 32-го танкового батальона. Упорно и настойчиво преодолевая труднопроходимую местность, танкисты ринулись в бой.

Н. М. Баринов

В этих условиях умело действовал танковый взвод под командованием комсомольца лейтенанта В. П. Винокурова. В одной машине с ним и башенным стрелком был комиссар батальона старший политрук Я. И. Ефимов, а механиком-водителем — комсомолец С. Н. Рассоха. Когда танкисты смяли проволочные заграждения и прорва-

лись к окопам, вражеский снаряд попал в танк командира роты. Командование подразделением принял на себя Винокуров. Его танк, продолжая утюжить японские окопы, вышел на вершину сопки. По нему открыла огонь вражеская противотанковая пушка. Один снаряд попал в гусеницу и сбил ее с опорных катков. Танк остановился. Но японцы продолжали вести огонь. Вдруг машина дрогнула. Командир взглянул на водителя. Осколком разорвавшегося в танке снаряда Рассоха был сражен насмерть. Ранило и командира. Старший политрук Ефимов и лейтенант Винокуров, стремясь не допустить японцев к машине, продолжали расстреливать их из пулемета и пушки. Они вели огонь до последнего патрона и снаряда. Заметив, что у экипажа кончились боеприпасы, вражеские солдаты приблизились к танку. Некоторые из них взобрались на броню и пытались открыть люки, но безуспешно. Тогда японцы, оставив около машины несколько солдат, стали ждать выхода из нее советских воинов.

24 часа провели отважные советские воины в осажденном танке в тылу врага. Раненого Винокурова мучила жажда. Запас воды в танке иссяк. Но люди не падали духом. Вечером наша артиллерия открыла сильный огонь по району, где находились в осаде герои. Солдаты, охранявшие машину, убежали в окопы. Ефимов и Винокуров решили покинуть танк. Первым выбрался комиссар и устремился к озеру. Его стали преследовать три вражеских солдата. Лейтенант

Винокуров меткими выстрелами из револьвера уничтожил двоих, а третий укрылся в окопе. В это время покинул танк и лейтенант. Преодолевая невыносимую боль, напрягая последние силы, он вслед за Ефимовым пробежал не более 30 метров. Вокруг свистели пули, от боли кружилась голова, в глазах становилось темно. Но вот и прибрежные камыши — надежда на спасение. Винокуров бросился в камыши и ползком на боку стал быстро продвигаться, скрываясь от преследования японцев. Вскоре два вражеских солдата стали нагонять его. Меткими выстрелами Винокуров уничтожил их.

Всю ночь лейтенант и комиссар провели в зарослях камыша. Разорвав рубаху, Винокуров перевязал рану. Здесь в камышах и нашли героев-танкистов боевые друзья, которые и доставили их в расположение своего танкового батальона.

За мужество и героизм, проявленные в бою, лейтенанту В. П. Винокурову было присвоено звание Героя Советского Союза, а младшему командиру комсомольцу С. Н. Рассохе это звание было присвоено посмертно. Старший политрук Я. И. Ефимов был награжден орденом Красного Знамени.

Боевая машина, на которой сражался отважный экипаж, была названа танком имени Героев Советского Союза В. П. Винокурова и С. Н. Рассохи.

Приказом командира 32-го танкового батальона полковника М. В. Акимова восстановленный танк позже был передан лучшему экипажу батальона.

Беспредельное мужество и героизм в бою 6 августа проявил экипаж танка младшего командира А. И. Тимакова. Боевая машина была выведена из строя прямым попаданием вражеского снаряда. Погибли башенный стрелок и механик-водитель. А. И. Тимаков, сняв с танка пулемет и заняв удобную огневую позицию, в течение нескольких часов вел бой с противником. Отважный танкист уничтожил десятки вражеских солдат и офицеров. За смелость и отвагу в бою Алексею Ивановичу Тимакову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Так же самоотверженно сражался экипаж танка Т-26 в составе лейтенанта В. И. Белякова, механика-водителя П. И. Юрина и башенного стрелка А. И. Дерябина. Во время атаки вражеских окопов их танк был подбит, осколками снаряда ранило механика-водителя Юрина. За рычаги управления сел Дерябин. Обязанности стреляющего и заряжающего взял на себя лейтенант Беляков. Через некоторое время Юрин, немного оправившись от ранения, снова повел машину. Но в танк вторично попал вражеский снаряд. Осколками ранило Белякова и Дерябина. Мотор заглох, танк остановился. Однако башенный стрелок не прекратил огня и до последнего патрона боролся с противником.

Так же стойко и мужественно сражались в бою механики-водители М. И. Баранов, Т. Г. Коновалов, П. И. Хорин, башенные стрелки А. В. Лилков, А. Т. Сурков и многие другие. Они бесстрашно врывались в распо-

ложение противника, подавляли огневые точки, уничтожали его живую силу. Их имена знали не только танкисты, но и пехотинцы. Для всех воинов они служили примером в борьбе, вдохновляли на новые подвиги во славу нашей Родины.

Вместе со всеми воинами в боевых порядках атакующих был и командир 2-й отдельной механизированной бригады полковник Алексей Павлович Панфилов. Он мог находиться на специально оборудованном командном пункте, но командир бригады предпочел руководить боевыми действиями танкистов со своей боевой машины.

Находясь в боевых порядках танкистов, Алексей Павлович в зависимости от обстановки, складывавшейся на поле боя, ставил перед каждым танковым подразделением конкретные задачи. А как это важно в бою! Воины чувствовали волю своего командира, его опыт. Все это еще выше поднимало их наступательный порыв, стремление быстрее разгромить врага.

Огромный наступательный порыв проявили и воины 40-й стрелковой дивизии, наступавшие совместно с 40-м танковым батальоном на сопку Заозерная. Их наступление началось одновременно с частями 32-й стрелковой дивизии, перешедшими в наступление на сопку Безымянная.

Бойцы, обгоняемые танкистами, сразу же после артиллерийской подготовки дружно ринулись в атаку. 118-й стрелковый полк во главе с майором П. И. Соленовым наступал через проход у южного берега озера Хасан,

Командир 118-го стрелкового полка П. И. Соленов

который, как и северный, с вражеской территории простреливался фланкирующим огнем.

Находясь в цепи атакующих, майор заметил, что правый фланг стал отставать. Его наступление сдерживал интенсивный огонь вражеских пулеметов.

— Уничтожить вражеский пулемет! — приказал Соленов артиллеристам и указал им цель.

Полковые артиллеристы открыли огонь и уничтожили вражеский пулемет.

В ходе боя пулеметчики отстали от наступавших. Командир полка тотчас же послал в пулеметные подразделения своего связного, приказав пулеметчикам занять новый рубеж и поддержать огнем наступление. Пулеметчики быстро выполнили приказание.

Управляя боем, Соленов использовал все имеющиеся у него средства связи — телефон, посыльных, ракеты. Во время наступления связь командира с подразделениями была непрерывной.

В первых рядах наступавших шли коммунисты и комсомольцы во главе с секре-

тарем партийного бюро полка лейтенантом И. Н. Мошляком.

С бойцами и командирами 3-го стрелкового батальона он вступил в бой и принял боевое крещение. Сражаясь с врагом, Иван Никонович не бравировал своей храбростью, а выступал подлинным партийным руководителем, заботившимся о высоком морально - политическом духе воинов

в бою. В условиях наступления это дается нелегко, но Мошляк успешно справлялся со своими обязанностями. Находясь в цепи атакующих, он пламенным словом и личным примером мобилизовывал коммунистов и комсомольцев на успешное выполнение боевых задач, на то, чтобы каждый из них действовал стойко, мужественно и инициативно.

...Батальон наступал на сопку Заозерная.

В самые напряженные минуты боя, когда решалась ее судьба, в цепи атакующих тяжело ранило знаменосца. Из его рук выпало Знамя, святыня части. Коммунист Мошляк поднял его и одним из первых ворвался на

Герой Советского Союза
И. Н. Мошляк

сопку и водрузил на ней Красное знамя. Он был ранен в голову и плечо, но, несмотря на это, продвигался вперед, увлекая за собой бойцов. А когда ранило командира батальона, коммунист Мошляк принял на себя командование и успешно продолжал атаку вражеских позиций.

Герой Хасана И. Н. Мошляк не был исключением. Рядом с ним с таким же упорством сражались и другие бойцы и командиры. Глубоко сознавая свой долг, они проявляли высокий наступательный порыв, смело и решительно вступали в рукопашные схватки с врагом.

В первой цепи атакующих на сопку Заозерная шел взвод во главе с лейтенантом Г. Г. Галимовым. Бойцы стремительно перебегали от одного рубежа к другому, сближаясь с противником.

— Гранаты к бою! — скомандовал лейтенант, когда до вражеских окопов оставались считанные метры, и первым ринулся на позиции японцев. Враг, не выдержав дружной атаки, стал поспешно отступать. Чтобы не задерживаться на достигнутом рубеже, Галимов с возгласом «Вперед! За мной!» увлек бойцов на преследование. Но в это время справа, прикрывая отступление своих солдат, застрочил вражеский пулемет. Взвод вынужден был залечь, а командир, заметив вражеских пулеметчиков, по-пластунски энергично пополз вперед. До вражеской огневой точки оставалось не более 20—30 метров, когда Галимов опустился на дно воронки. Передохнув немного, он осторожно

высунулся из своего укрытия и осмотрелся. Японские пулеметчики, увлеченные стрельбой, не заметили его и продолжали вести огонь. Всего два выстрела произвел Галимов из своего револьвера, но и этого было достаточно, чтобы умолк пулемет. Меткими выстрелами он вывел расчет из строя, спас воинов взвода от губительного огня.

Умело действовал в бою и красноармеец И. Ф. Сандаков. Под сильным огнем противника он совершал стремительные перебежки. Укрывшись за каким-либо бугорком, Сандаков вел прицельный огонь по врагу. А когда сблизился с японскими солдатами, он стремительным броском ворвался в их окопы и стал штыком и гранатами уничтожать их. Плечом к плечу с Сандаковым наступали красноармеец И. И. Сотников и пулеметчик Я. М. Ягудим. Красноармеец Сотников, увидев, что командир отделения получил ранение, смело принял на себя командование.

Командир 120-го стрелкового полка Герой Советского Союза К. И. Проволов

П. Г. Бойко

товарищей, он все время находился в цепи атакующих, умело использовал мощь своего автоматического оружия. Ягудим, как и красноармеец Сотников, в бою принял на себя командование отделением, повел бойцов на штурм позиций, занятых японцами.

Подвиг рядового Ярыма Ягудима был отмечен самой высокой правительственной наградой: Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Этого звания был удостоен и секретарь партбюро полка И. Н. Мошляк, который после излечения снова вернулся в родную часть и навсегда связал свою жизнь с армией.

— Отделени е, слушай мою команду! — громко крикнул он и решительно повел своих товарищей на штурм сопки.

Точно так же поступил в бою и пулеметчик Ягудим. При вступлении в бой он одним из первых преодолел озеро Хасан, завязал перестрелку с вражескими пулеметчиками. Стараясь поддержать наступление своих

С первых дней Великой Отечественной войны он на фронте. Сначала И. Н. Мошляк был начальником штаба 106-й отдельной стрелковой бригады, затем ее командиром, а с 1943 г. — командиром 62-й гвардейской стрелковой дивизии, с которой прошел славный боевой путь. Герой Хасана, ныне генерал-майор, И. Н. Мошляк продолжает службу в рядах Советской Армии.

Высоких правительственных наград удостоились и другие воины. Среди награжденных были командир 118-го стрелкового полка майор П. И. Соленов, удостоенный ордена Ленина, лейтенант Г. Г. Галимов — ордена Красного Знамени и многие другие воины.

Во взаимодействии с 118-м стрелковым полком на высоту у Дигашели, прозванную бойцами Пулеметной Горкой за большое количество расположенных на ней вражеских пулеметных гнезд, а затем и на сопку Заозерная наступали части 119-го и 120-го стрелковых полков 40-й стрелковой дивизии. Во главе бойцов на штурм сопки Заозерная шел командир 120-го полка капитан К. И. Провалов. Враг вел сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. Но никакая сила не могла остановить продвижение советских воинов. Наши бойцы, стремительно перебегая от одного рубежа к другому, настойчиво продвигались вперед.

Находясь в боевых порядках подразделений, командир полка К. И. Провалов четко управлял боем. По его приказу пулеметчики подавили несколько огневых точек врага,

рассеяли группу японских солдат, изготовившихся к контратаке.

Три часа продолжался тяжелый бой. Личный состав полка во главе с командиром ринулся в атаку и к 20 часам 6 августа изгнал японцев с сопки Заозерная. В бою капитан Провалов получил два ранения, но продолжал руководить подразделениями и обеспечил победу над врагом.

Константину Ивановичу Провалову за умелое руководство боем и успешное решение боевой задачи было присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне генерал-полковник К. И. Провалов продолжает службу в Вооруженных Силах.

Вместе с пехотинцами в боях за сопку Заозерная участвовали и танкисты.

Никогда не забудет советский народ подвиг экипажа танка в составе младшего командира комсомольца Г. С. Корнеева, механика-водителя младшего командира К. И. Пушкарева и башенного стрелка комсомольца Г. Я. Колесникова. В боях за сопку Заозерная танкисты уничтожили несколько огневых точек противника. Но, прорвавшись в глубину обороны японцев, танк был выведен из строя. Однако советские воины, оставаясь в боевой машине, продолжали сражаться до последнего патрона. Меткими выстрелами из пулемета и пушки они разили наседавших вражеских солдат. Но вот иссякли боеприпасы. Тогда озверевшие японцы окружили советский танк, облили его бензином и подожгли. Ни один из членов экипажа не покинул горящей машины.

Г. С. Корнееву, К. И. Пушкареву и Г. Я. Колесникову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Многие командиры и политработники, стремясь к быстрейшему изгнанию врага с советской земли, шли в бой командирами боевых машин и взводов. Так, секретарь комсомольского бюро 32-го танкового батальона лейтенант П. Г. Бойко с разрешения командования пошел в бой командиром танкового взвода. Героически сражаясь с врагом, он с честью оправдал доверие командования и был удостоен ордена Красного Знамени.

До глубокой ночи 6 августа шел бой в районе озера Хасан. Враг еще оставался на высотах Черная и Пулеметная Горка, оказывая отчаянное сопротивление. Не считаясь с потерями, он в течение ночи несколько раз переходил в контратаки, совершал всевозможные вылазки.

Не прекращался бой и 7 августа. С раннего утра и до позднего вечера подразделения 40-й стрелковой дивизии стремились овладеть Пулеметной Горкой. Однако преодолеть сопротивление японских войск, укрепившихся на ее скатах, нашим воинам не удалось.

Целый день воины 40-й стрелковой дивизии, окопавшись у подножия Пулеметной Горки, пролежали под сильным неприятельским ружейно-пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Чтобы помочь этим подразделениям решить боевую задачу,

командир дивизии полковник Базаров направил в 118-й стрелковый полк, расположенный перед Пулеметной Горкой, командиров штаба, работников политотдела дивизии, а в 119-й стрелковый полк — саперный и разведывательный батальоны, которые должны были помочь воинам-пехотинцам захватить и укрепить сопку в инженерном отношении. Вместе с воинами, шедшими на усиление 119-го стрелкового полка, был и комиссар 40-й стрелковой дивизии бригадный комиссар З. Ф. Иванченко, впоследствии награжденный орденом Ленина. Находясь в цепи атакующих, Захар Федорович личным примером воодушевлял бойцов на борьбу с захватчиками. Во время атаки японских позиций он был ранен, но не оставил поля боя и продолжал выполнять боевую задачу.

Тем временем по приказу командира дивизии разведывательный батальон вместе с ротой 120-го стрелкового полка перешел в наступление на высоту у Дигашели. В цепи атакующих действовала и первая батарея 40-го легкого артиллерийского полка во главе со старшим лейтенантом П. С. Ольховиком, которая огнем и колесами прокладывала путь нашей пехоте. Наблюдая за действиями противника, лейтенант обнаружил вражескую батарею в районе Мантокусана. Она находилась в ущелье. Но для стрельбы японцы в конной упряжке вывозили орудия на высоту и, произведя несколько беглых залпов, на руках спускали их в укрытие.

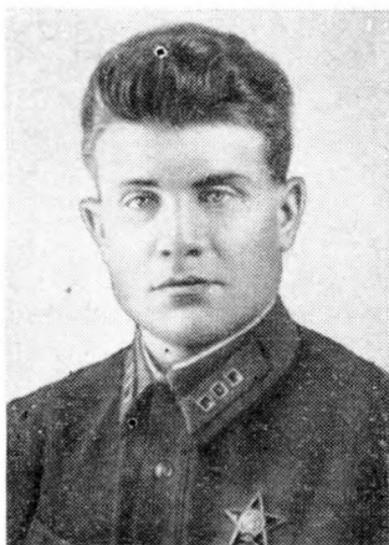
Старший лейтенант Ольховик подготовил данные для стрельбы по вражеской батарее и передал их на огневую позицию. Заметив, как вражеская батарея вновь разворачивается, он командовал:

— Батарея, огоны!

Разрывы снарядов точно накрыли орудия врага.

Самоотверженно сражались за Пулеметную Горку и бойцы разведывательного батальона во главе с командиром старшим лейтенантом А. Ф. Ласкиным и комиссаром батальона старшим политруком И. А. Пожарским. Они смело и решительно пошли на штурм вражеских позиций. В первые же минуты боя батальон сломил передовое охранение японцев, начал атаку сопки. Противник, открыв сильный заградительный огонь, вынудил атакующих залечь. Оставаться под губительным огнем было опасно. Первым во весь рост поднялся старший политрук Пожарский.

— Вперед, за Родину! — призывно раздался его голос. Он с поднятой над головой гранатой устремился вперед. Бойцы, поддер-

Герой Советского Союза
И. А. Пожарский

жав комиссара дружным «ура», пошли на Пулеметную Горку, но вскоре под воздействием сильного ружейно-пулеметного и минометного огня противника они вынуждены были опять залечь.

— Вперед, товарищи! — снова раздался голос комиссара, и воины дружно пошли в атаку. В это время Пожарский был ранен, но, наспех перевязав рану, вновь устремился вперед. Однако под сильным огнем противника цепь атакующих была вынуждена прекратить продвижение. Командир батальона и комиссар решили лучше разведать систему вражеского огня. Они выдвинулись несколько вперед и стали наблюдать, откуда бьют вражеские пулеметы. А позже, оценив обстановку, подали сигнал к атаке.

Поднявшись во весь рост, с ружьями наперевес пошли воины разведывательного батальона за командиром и комиссаром на штурм сопки Пулеметная Горка. В первых рядах атакующих шел раненый комиссар Пожарский. И в тот момент, когда бойцы штыком и гранатой очищали от японцев подножие сопки, старший политрук был смертельно ранен. К нему бросились бойцы. Но Пожарский, истекая кровью, собрал последние силы и едва слышно прошептал: «С честью стойте за Родину, прощайте...»

Потеря друзей в бою всегда тяжела. Она вызывает не только горечь утраты, но и жажду мщения.

Гибель всеми любимого комиссара вызвала у воинов желание с лихвой распла-

тяться с врагом за погибших боевых товарищей.

Медленно, но уверенно продвигались воины вперед. В цепи наступавших реяло Красное знамя. Его несли, чтобы водрузить на священной советской земле, временно отторгнутой японской военщиной, но знаменосцы водрузили Знамя на месте гибели по-смертно удостоенного звания Героя Советского Союза коммуниста И. А. Пожарского.

Это примечательный и волнующий факт. Он символично отразил одно из явлений нашей советской действительности — любовь к политическим руководителям в армии, самым убежденным и стойким защитникам Родины. На них, как на правофланговых, равняются все воины. Достиг воин-коммунист рубежа в бою — по нему равняются другие, стал отличником в учебе — его пример, как эстафета, передается от одного к другому. Так было и в боях у озера Хасан, и в годы Великой Отечественной войны, так учатся и несут службу советские воины в мирные дни.

Плечом к плечу с бойцами разведыва-

Герой Советского Союза
И. В. Гвоздев

тельного батальона действовали воины сводного батальона из подразделений 119-го и 120-го стрелковых полков, наступавших на южные скаты Пулеметной Горки. Их поддерживали пять танков. Советские танкисты упорно рвались вперед. Из танковых пушек и пулеметов они расстреливали японцев, засевших в окопах, давили их гусеницами.

Комсомольский экипаж танка во главе с командиром П. Д. Мочаловым и механиком-водителем младшим командиром К. И. Нижегородцевым, прикрываясь складками местности, вывел свою боевую машину в тыл японцам и уничтожил расчет противотанковой пушки. Однако танк, получив повреждение, не мог двигаться дальше. Отважный экипаж не покинул машины. К танку устремились японцы. Несколько часов Мочалов и Нижегородцев в осажденном танке вели огонь по врагу. И лишь когда боеприпасы были на исходе, японцам удалось подобраться к советскому танку и поджечь его. Мочалов, оценив обстановку и желая спасти экипаж, приказал механику-водителю выйти из танка.

Нижегородцев открыл люк и выскочил из горящей машины, но тут же был сражен вражеской пулей. И тогда комсомолец Мочалов предпочел смерть в горящей машине, чем гибель от пули врага.

На этом же боевом участке действовал и танковый экипаж в составе командира танка лейтенанта коммуниста В. А. Медведева, механика-водителя младшего командира комсомольца П. Ф. Глазкова и башенного стрел-

ка красноармейца комсомольца Л. П. Федея. Экипаж, успешно преодолев передовые окопы противника, вышел на его тыловые позиции. Танкисты с тыла разили японцев, нанося им невосполнимые потери.

Тяжелые бои вели части 32-й стрелковой дивизии за сопки Песчаная и Черная. Враг и здесь оказывал отчаянное сопротивление.

...На сопку Песчаная наступала рота 96-го стрелкового полка. В бой шел и работник политотдела секретарь дивизионной партийной школы политрук И. В. Гвоздев. Японцы встретили атакующих ружейно-пулеметным огнем. Советские воины залегли. Спустя некоторое время на высоте показалась цепь вражеских солдат, перешедших в контратаку. Бойцы стали их расстреливать в упор.

Вражеская цепь дрогнула. Не решаясь продвигаться вперед, японцы группами стали укрываться за камнями. Одну из них и заметил политрук Гвоздев. Подкравшись, он метнул одну за другой несколько гранат, а затем, поднявшись во весь рост, с криком «Вперед за Родину!» устремился в атаку. Раздалось дружное «ура», и воины вслед за Гвоздевым ринулись к высоте. Штыком и гранатой они прокладывали путь. Но враг, сидя в окопах, упорно сопротивлялся. Струдом доставался каждый метр. Рота несла потери. В этом бою пал смертью героя и политрук И. В. Гвоздев. С тех пор в память об этом герое Хасана одна из железнодорожных станций Хасанского района называется его именем.

Дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск Д. А. Драгунский

Наступление воинов-пехотинцев поддерживала танковая рота, которой командовал лейтенант Д. А. Драгунский. Все экипажи, стараясь помочь пехоте, огнем и гусеницами прокладывали ей путь. В одной из атак вражеский снаряд подбил танк командира роты. Драгунский, перебежав под огнем вражеских пулеметов в другой танк, продолжал руководить боем. За умелое руководство боевыми действиями

роты и личную храбрость в бою лейтенант Драгунский в 1938 г. был награжден орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны имя Д. А. Драгунского не раз упоминалось в приказах Верховного Главнокомандующего. Он дважды был награжден Золотой Звездой Героя. Генерал-лейтенант танковых войск Д. А. Драгунский и теперь продолжает службу в Советской Армии.

Бои носили ожесточенный характер. Однако полностью решить боевую задачу — отбросить противника за пределы государ-

ственной границы — не удалось. Враг настойчиво оборонял сопки Пулеметная Горка, Песчаная, Черная. В течение 7 августа на всех участках фронта японцы, стремясь воспрепятствовать нашему наступлению, 20 раз переходили в контратаку. Порой группами в 15—20 человек они подползали к нашим позициям и пытались забросать их гранатами. Но не только сопротивление японцев сдерживало наше наступление. На ход военных действий отрицательно влияли и особенности театра боевых действий, трудности материально-технического обеспечения войск.

И все же, несмотря на это, советские воины с чувством высокого долга и с неослабевающей силой вели наступление. Проявляя мужество и героизм, они прилагали все усилия к тому, чтобы успешно решить боевую задачу — наголову разгромить войска противника и изгнать их за пределы нашей Родины. Вот лишь несколько боевых эпизодов, которые являются ярким свидетельством высокого мастерства и негибаемой воли советских воинов к победе.

...Из района Хомуку вела огонь вражеская батарея. Командир 4-й батареи гаубичного полка 40-й стрелковой дивизии старший лейтенант Ф. П. Романов, обнаружив ее, быстро подготовил данные для стрельбы и подавил огонь японской батареи.

Тем временем расчеты противотанковых орудий, находясь в боевых порядках пехоты, прямой наводкой прокладывали ей путь. Командир орудия младший командир М. С. Южаков, заметив переправу японцев

через Тумень-Ула, открыл по ней беглый огонь. Он уничтожил три лодки с вражескими солдатами.

Метко разили врага из своих орудий И. М. Тимохин, М. А. Руднев, В. А. Буглов и др. Они расстреляли подразделение японцев, прикрывавшее переправу.

Большую помощь стрелковому подразделению в наступлении оказывало отделение саперов во главе с младшим командиром В. С. Раковым. Саперы не только умело прокладывали путь пехоте и танкам через инженерно-минные заграждения японцев, но и активно участвовали в атаке, уничтожали вражеских солдат в их укрытиях.

За высокое воинское мастерство, мужество и отвагу, проявленные в бою, М. С. Южак был награжден орденом Ленина. Высоких правительственных наград были удостоены М. А. Руднев, В. А. Буглов и И. М. Тимохин, а командир отделения саперов В. С. Раков — звания Героя Советского Союза.

Нелегкими в бою были и обязанности связистов. Под сильным ружейно-пулеметным, минометным и артиллерийским огнем они обеспечивали управление боем. От каждого связиста это требовало исключительного мужества, отваги и героизма.

Таким проявил себя и телефонист красноармеец Е. Н. Кабиров.

...Началась атака сопки Заозерная. Четыре раза осколками вражеских мин и снарядов рвало телефонный кабель, связывавший стрелковое подразделение с поддержи-

вавшей его артиллерией. Но взаимодействовавшие подразделения во время боя не оставались и часа без связи. Отважный воин каждый раз под огнем противника выходил на линию и устранял повреждения.

На первый взгляд кажется, что в его действиях не было ничего необычного. Он, как и полагается, добросовестно выполнял свои обязанности по службе. Но в этом как раз и заключается сила советского воина, которого отличает высокая старательность и дисциплина. Не зря ведь говорится, что от дисциплины до героизма — один шаг. Так самоотверженно, с чувством высокого долга действовали в бою и связисты С. С. Третьяков, Т. Ф. Кучаев, Ф. П. Козлов. Вместе со своим командиром лейтенантом П. А. Горбуновым они обеспечивали надежную связь командования со своими подразделениями.

И таких примеров было немало. Они свидетельствуют не только о беззаветном служении советских воинов своему воинскому долгу, но и о напряженности боев в районе озера Хасан.

Японцы, стараясь удержать занятые высоты, вводили в бой все новые и новые силы. А тем временем их посол в Москве пытался заверить Советское правительство в намерении его правительства разрешить инцидент «мирным путем», как локальный. Однако эту «мирную инициативу» японского правительства, его стремление «мирным путем» урегулировать конфликт пришлось решать с оружием в руках и в последующие дни.

«8 августа, — сообщалось в боевых донесениях и оперативных сводках 32-й и 40-й дивизий с передовых позиций, — на рассвете наши стрелковые части начали укрепление советских высот, очищенных от японцев.

Полк, которым командует тов. Соленов, занимает высоту Заозерную, за исключением южных склонов.

Идет бой за Пулеметную Горку. Японцы продолжают провокационный обстрел советской территории. Особенно сильный артиллерийский огонь они ведут из Мантокусана».

В течение этих дней советская авиация совершила несколько успешных налетов на японские батареи, расположенные в районе селений Мантокусан и Хомуку. Из этих пунктов противник интенсивно обстреливал наши передовые линии, тылы и командные пункты. Авиация произвела также в этот день бомбежку высоты Богомольная, где у врага были бетонированные укрепления. Стрелковые подразделения в течение дня продолжали выбивать противника с Пулеметной Горки.

Чтобы представить, насколько «мирно» вели себя японцы на захваченной советской земле, приведем официальное сообщение советского командования.

«Противник, — указывалось в донесениях с передовых позиций за 9 августа, — неоднократно переходил в атаку на наши части, особенно находящиеся на высоте Заозерной. Все атаки успешно отбиты с большими потерями для японцев.

...Огнем артиллерии уничтожены две роты японцев, переправлявшиеся через реку Тумень-Ула. От первых выстрелов японские солдаты в панике разбежались, бросились в реку, но были расстреляны огнем наших батарей».

В боевых донесениях подчеркивалось, что противник «в течение всего дня интенсивно обстреливал артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем высоту Заозерную».

Как ни злобствовал враг, 9 августа 1938 г. граница была полностью восстановлена. Особенно следует отметить решительные действия воинов 32-й стрелковой дивизии, которые в этот день, овладев высотами Черная и Песчаная, закрепились на линии государственной границы.

Успех боевых действий воинов стрелковых, танковых и артиллерийских подразделений во многом зависел от их материально-технического, медико-санитарного и продовольственного обеспечения. Воины этих служб делали все, чтобы своевременно доставить в подразделения боеприпасы и продовольствие, помочь в бою раненым. А выполнять эти обязанности в боевых условиях было нелегко.

Прежде всего следует обратить внимание на трудности доставки боеприпасов на передовую. Отсутствие сколько-нибудь пригодных дорог, заболоченность местности сильно затрудняли их подвоз. На повозках и автомашинах боеприпасы с трудом подвозились лишь до озера, а дальше на передовую их

доставляли бойцы службы боепитания. Они носили винтовочные патроны в вещевых мешках и цинковых ящиках. Каждый из них при выполнении своих обязанностей прилагал не только огромные усилия, но и проявлял исключительное мужество, отвагу и героизм.

В 118-м стрелковом полку нелегкие обязанности по доставке боеприпасов на передовую выполняли красноармейцы комсомольцы А. И. Попов и А. К. Якунин. Несколько суток подряд они почти без сна и отдыха носили на передовую патроны для винтовок и пулеметов. Днем и ночью под сильным ружейно-пулеметным, минометным и артиллерийским огнем они обеспечивали воинов боеприпасами. И таких, как Попов и Якунин, были сотни.

Суровый и жестокий бой вели воины 118-го стрелкового полка за сопку Заозерная. От вершины до подножия всю ее густыми клубами окутал пороховой дым. Один за другим на склонах взрывались снаряды, поднимая столбы земли и камней. Враг стрелял из тяжелых орудий. А на сопке героическим ее защитникам нужны были боеприпасы и горячая пища. Полковой повар красноармеец Сидоренко знал, как важно накормить бойцов, которые уже почти сутки находятся в бою. Приготовив горячую пищу, Сидоренко еще затемно подъехал к берегу озера Хасан и замаскировал свою кухню.

— Нюхом тебя только и обнаружили, — шутили бойцы, получая пищу.

И тут произошел такой случай. К пова-

ру обратился незнакомый старший лейтенант:

— Ну-ка, товарищ, налей-ка побыстрее.

Сидоренко зачерпнул из котла супу с жирным куском мяса и подал старшему лейтенанту. Тот, присев на камень, стал жадно есть и как-то воровато поглядывал по сторонам. Поведение старшего лейтенанта да и его совсем новая, без каких-либо помарок форма привлекли внимание Сидоренко. «Что-то здесь неладно», — подумал он и еще пристальнее посмотрел на незнакомца. Сразу же пришло решение. Схватив винтовку, он щелкнул затвором и, направив дуло на старшего лейтенанта, крикнул:

— Руки вверх!

Офицер не сопротивлялся.

— Пойдем-ка, я тебя доставлю, куда требуется, — приказал Сидоренко и повел его в штаб.

А в штабе повару сказали:

— Товарищ Сидоренко, поймав этого ладутчика, вы сделали больше, чем если бы отправили в рай два десятка вражеских солдат...

Самоотверженно действовали на поле боя и работники медицинской службы. Врачи, фельдшера, санинструкторы и медсестры, оказывая помощь раненым в бою, нередко жертвовали своей жизнью. Чтобы представить условия, в которых приходилось работать медицинскому персоналу, приведем рассказ одного из участников боев в районе озера Хасан военврача 1 ранга В. Савельева.

«...Путь эвакуации раненых с поля битвы был очень своеобразен. Из-за бездорожья и распутицы санитарные машины часто вязли в грязи. К некоторым воинским частям, занимавшим линию фронта, вообще нельзя было подъехать. У самого озера санитарному персоналу приходилось на руках выносить раненых с поля сражения на довольно большое расстояние. Делать это под огнем было очень опасно и трудно. Выносили раненых в основном в сумерки и туман. И лишь за сопками, несколько скрытые от ружейного и пулеметного огня, мы могли их усаживать на машины».

Батальонные медпункты развертывались в непосредственной близости от места боя, в основном под ружейным и пулеметным огнем противника. Достаточно было неосторожного движения санинструктора или врача, чтобы вражеская пуля сразила и медицинского работника и раненого. Но врачи, санинструкторы, военфельдшера, пренебрегая опасностью, не только с наступлением темноты, но и днем выходили на передовую и вытаскивали раненых. Им приходилось под разрывами снарядов и пулеметным огнем оказывать первую медицинскую помощь раненым, а затем на себе или с помощью волокуш вытаскивать их в тыл. Самоотверженно работали на поле боя военврачи 3 ранга Н. М. Антонов и З. Л. Липкин, военфельдшер Л. Ф. Жаркевич, санинструкторы В. Д. Собянин, П. П. Климов, Е. Н. Гладырин, санитары И. Е. Артемьев, Ф. И. Селятин, Д. Д. Самарин, В. С. Щербинин и мно-

гие другие. Все они отмечены правительственной наградой.

О том, как действовал начальник медицинской службы 120-го стрелкового полка 40-й дивизии военврач 2 ранга Борис Петрович Бегоулев, кратко, но выразительно повествуют записи наградного листа.

«...При взятии сопки Заозерная Б. П. Бегоулев лично выносил с поля боя раненых, оказывал помощь пострадавшим и четко организовывал их эвакуацию в тыл. Во время боя за сопку Заозерная он был ранен».

За самоотверженную работу по оказанию помощи раненым Указом Президиума Верховного Совета СССР военному врачу Б. П. Бегоулеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Боевой опыт, приобретенный в боях у озера Хасан, Герой Советского Союза Б. П. Бегоулев широко использовал в годы Великой Отечественной войны. Он возглавлял медицинскую службу ряда армейских учреждений.

Вместе с рядовыми врачами и фельдшерами действовали и научные работники. Так, профессор М. Н. Ахутин, работая на дивизионном медпункте, в полевых условиях наладил переливание крови. Донорами были санитары и санинструкторы, которые не задумываясь отдавали свою кровь раненым. Этим они спасли жизнь многим героям Хасана.

Подводя итог деятельности медицинских работников, участвовавших в боях у озера

Хасан, военврач 1 ранга профессор М. Н. Ахутин, награжденный орденом Красной Звезды, писал:

«В столкновениях в районе озера Хасан советская военная хирургия также сдавала боевой экзамен. Перед нами была поставлена задача: спасти, излечить, вернуть в строй наибольшее количество раненых бойцов, командиров, политработников. Партия и правительство потребовали от нас применения всех наших знаний, искусства и энергии, чтобы максимально снизить процент инвалидности среди героев, беззаветно жертвовавших своей жизнью при защите границ нашей социалистической Родины».

Большой победой военной хирургии профессор считал то, что в полевой обстановке проводились сложные операции при ранениях в голову, в область живота и грудной клетки. Все это делалось в специально оборудованных операционных палатках, в непосредственной близости от передовой. Своевременно проведенные операции намного сокращали смертность.

Профессор Ахутин отмечал, что организованное в полевых условиях переливание консервированной, а также свежей крови тяжелораненым дало блестящие результаты. Благодаря этому многие из них были спасены и вернулись в строй.

Большую помощь медицинским работникам в обслуживании раненых оказывали женщины, главным образом жены командного состава, участвовавшего в боевых действиях, и девушки-хетагуровки, прибывшие

на Дальний Восток по зову сердца, по призыву В. Хетагуровой, приехавшей туда первой по путевке ЦК ВЛКСМ.

С первых же дней боев у озера Хасан женщины включились в работу по оказанию помощи действовавшим частям. Их можно было видеть в прачечной за стиркой белья и на красноармейских кухнях за приготовлением пищи, а тех, кто в свое время получил медицинскую подготовку в кружках ГСО (Готов к санитарной обороне), — медицинскими сестрами и санитарками в госпиталях, на полковых и батальонных медицинских пунктах. Всюду, где бы ни трудились эти женщины, они мужественно выполняли свой долг.

...Вместе с профессором Ахутиным на дивизионном медицинском пункте работали жены командиров Федора Глотова и Петра Щербакова. Их мужья сражались у озера Хасан.

Командир стрелкового взвода лейтенант Глотов перед боем подал заявление о приеме его в партию.

«Мне 28 лет, — писал он. — Прожил я еще немного, но всю эту небольшую жизнь я честно работал для Родины, для народа. Мыслями, всем своим существом я давно в большевистской партии. Теперь, когда я защищаю границу от вражеских полчищ, я хочу быть коммунистом. Прошу принять меня в ряды ВКП(б). И если вражеская пуля сразит меня на поле битвы, прошу считать меня большевиком».

4 августа это заявление разбиралось на

заседании партийного бюро 118-го стрелкового полка под артиллерийский гул вражеской канонады. Единодушным решением членов бюро Глотов был принят кандидатом в члены ВКП(б), а 6 августа он погиб, защищая советскую землю.

Известие о гибели мужа настигло Надежду Глову в тот момент, когда она перевязывала раненых. Эта страшная весть не сломила мужественную патриотку, и она продолжала выполнять свой долг до конца боевых действий у озера Хасан. А затем, как и ее муж, подала заявление о приеме в партию.

Женщины не гнушались никакой работы, днем и ночью ухаживали за ранеными, убирали палаты. Мать командира Морозова, пожилая женщина, в течение всего периода боевых действий ухаживала за ранеными, как за родными сыновьями.

С такой же любовью и высоким сознанием гражданского долга трудились медицинские сестры комсомолки Кохненко, Полякова, Бородина, Сараева, Коновалова и многие другие.

...Людмила Витальевна Соленова только что перевязала раненого бойца, отвела его в палатку и уложила в постель. В это время на санитарной машине в числе других раненых привезли и ее мужа — командира 118-го стрелкового полка майора Соленова. Это он вместе со своими бойцами, захватив сопку Заозерная, водрузил на ней Красное знамя.

Так же как и жена майора Соленова, Е. П. Терешкина встретила тяжелораненого мужа в госпитале, где она с первых же дней боевых действий работала вместе с другими женщинами — женами командиров и политработников. За свой самоотверженный труд она была награждена орденом Красной Звезды.

Особой заботой и теплотой окружили женщины бойцов, отправлявшихся на фронт. Провожая их, они выражали единственное желание, чтобы советские воины беспощадно били врагов, посмевших нарушить нашу границу.

ГРАНИЦА ВОССТАНОВЛЕНА

9 августа 1938 г. после упорных боев советские воины очистили родную землю от японских захватчиков, полностью восстановили государственную границу. По приказу командира 39-го стрелкового корпуса комкора Штерна они приступили к организации обороны по всей ее линии.

32-я стрелковая дивизия начала возводить оборону на участке Новоселки, сопка Заозерная, а 40-я стрелковая дивизия — по сопкам Заозерная, Песчаная, Надгорная.

Необходимость организации прочной обороны вдоль государственной границы диктовалась прежде всего тем, что японское командование не желало мириться с позорным провалом. Оно еще не один день пыталось вернуть утраченные позиции. В эти и последующие дни противник постоянно

держал под обстрелом тяжелой артиллерии сопку Заозерная, а вечером и ночью 10 августа несколько раз переходил в атаку с целью ее захвата. Но каждая из этих попыток оказывалась безуспешной.

Советские воины прочно удерживали свои позиции. И 10 августа японский посол в Москве от имени своего правительства запросил мира.

Советское правительство, стремившееся к мирному разрешению конфликта, в тот же день выдвинуло следующие условия перемирия:

1. Японские и советские войска прекращают все военные действия 11 августа 1938 г. в 12 часов дня по местному времени, о чем правительствами СССР и Японии делаются распоряжения немедленно.

2. Как советские войска, так и японские остаются на тех же линиях, которые они занимали 10 августа в 24 часа по местному времени.

Кроме того, предусматривалось также создание комиссии из представителей от СССР и Японии для редемаркации спорного участка границы.

Утром 11 августа частям и соединениям 39-го стрелкового корпуса был отдан приказ Наркома обороны о прекращении военных действий с 12 часов в целях заключения перемирия с Японией.

Уже в 10 часов 11 августа каждый советский воин знал об этом приказе. К 11 часам 45 минутам по всему фронту наши войска прекратили огонь, но японцы все еще

продолжали обстрел. Они прекратили стрельбу лишь в 13 часов.

Вечером 11 августа состоялась встреча военных представителей. Они уточнили положение войск с обеих сторон, отметили, что государственная граница СССР полностью восстановлена.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

30 лет отделяют нас от незабываемых событий у озера Хасан, но и теперь они свежи в памяти советских людей.

При первом же известии о нападении японской военщины на советскую землю наш народ и его вооруженные защитники показали всему миру свою готовность по зову партии и правительства стать на защиту своей социалистической Родины.

Бойцы, командиры и политработники, кому выпала высокая честь обеспечить неприкосновенность государственной границы, впервые после гражданской войны действовали в условиях массового применения разнообразной боевой техники — артиллерии, танков и авиации. Верные своему воинскому долгу, они смело и решительно шли в бой, самоотверженно сражались с японскими захватчиками. Враг не выдержал сокрушительных ударов советских воинов и в панике бежал с нашей земли.

Японская военщина, пытавшаяся оторгнуть кусок советской земли, получила назидательный урок. Советский народ и его всины, разгромив японских агрессоров, со всей силой продемонстрировали высокое мораль-

но-политическое единство, готовность дать сокрушительный отпор всем, кто посмеет посягнуть на священные рубежи нашей Родины.

Победа Красной Армии над японской военщиной в районе озера Хасан получила живой отклик не только в нашей стране, но и за рубежом.

Даже буржуазная пресса вынуждена была признать, что, как ни были суровы события у границ нашего государства, Советское правительство дало великолепный урок твердости, доказательства своей воли к миру.

Боевые действия у озера Хасан позволили не только выявить некоторые недостатки в организации взаимодействия и управления войсками в бою, но и внести соответствующие коррективы в их боевую подготовку, уточнить инструкции и наставления по боевому применению танков, авиации и артиллерии. В этих боях советское военное искусство обогатилось опытом применения авиации и танков, организации артиллерийского и инженерного обеспечения наступления.

В боях у озера Хасан советские воины, воспитанные Коммунистической партией и Советским правительством, проявили массовый героизм. Об этом свидетельствуют и высокие правительственные награды. За образцовое выполнение боевых заданий и героизм, проявленное при защите государственной границы в районе озера Хасан, 26 бойцов и командиров удостоены звания Героя Советского Союза. Вот фамилии этих воинов:

младший командир Н. М. Баринов, командир отделения Г. А. Баторшин, капитан М. С. Бочкарев, военврач 2 ранга Б. П. Бегоулев, заместитель политрука С. Н. Бамбуров, старший лейтенант А. Е. Боровиков, лейтенант В. М. Виневитин, лейтенант В. П. Винокуров, красноармеец С. Г. Гуденко, политрук И. В. Гвоздев, младший командир Г. С. Корнеев, красноармеец Г. Я. Колесников, старший лейтенант Д. Т. Левченко, лейтенант И. Р. Лазарев, лейтенант А. М. Махалин, лейтенант И. Н. Мошляк, капитан К. И. Провалов, младший командир К. И. Пушкарев, старший политрук И. А. Пожарский, младший командир В. С. Раков, младший командир С. Н. Рассоха, лейтенант П. Ф. Терешкин, младший командир А. И. Тимаков, младший комвзвода И. Д. Чернопятко, красноармеец Е. С. Чуйков, красноармеец Я. М. Ягудим.

95 человек были награждены орденом Ленина, 1982 участника — орденом Красного Знамени, 1935 человек — орденом Красной Звезды, 1326 — медалью «За отвагу», 1159 — медалью «За боевые заслуги». Среди награжденных были комкор Г. М. Штерн, комбриги П. В. Рычагов, В. Н. Сергеев, дивизионный комиссар Ф. А. Семеновский, полковники Н. Э. Берзарин, В. К. Базаров, А. П. Панфилов и другие. Они удостоились высоких правительственных наград за умелое руководство войсками в бою.

Получили правительственные награды также воинские части и соединения, участвовавшие в борьбе с японскими захватчиками.

40-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, 32-я стрелковая дивизия и Посъетский пограничный отряд — орденом Красного Знамени.

В целях увековечения памяти героев Хасана Президиум Верховного Совета СССР Указом от 5 июня 1939 г. Посъетский район Приморского края переименовал в Хасанский район.

В годы Великой Отечественной войны наследники боевой славы героев Хасана отважно и мужественно сражались за честь и независимость нашей Родины.

В дни смертельной опасности, когда фашистские войска, опьяненные первыми успехами, рвались к столице нашего государства — Москве, воины 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии, которой в то время командовал полковник В. И. Полосухин, заняли оборону на Бородинском поле. На этом памятном и дорогом для всех советских людей рубеже они покрыли себя неувядаемой славой. Дивизия с честью выполнила свою боевую задачу. На Бородинском поле ее бойцы и командиры истребили около ста вражеских танков и не пропустили врага к Москве.

А бывший ее командир Н. Э. Берзарин со времени боев у озера Хасан вырос в крупного военачальника. В годы Великой Отечественной войны он командовал общевойсковой армией, личный состав которой за героические боевые действия был удостоен более десяти благодарностей Верховного

Главкомандующего. Высоко были оценены и заслуги самого Н. Э. Берзарина. Он стал генерал-полковником. Кроме многих боевых наград ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После капитуляции гитлеровской Германии генерал-полковник Н. Э. Берзарин был первым советским комендантом Берлина.

С достоинством и честью сражались за Родину и воины 40-й ордена Ленина стрелковой дивизии. Действуя в составе войск 1-й Краснознаменной армии 1-го Дальневосточного фронта, бойцы и командиры этой дивизии участвовали в разгроме Квантунской армии.

Все дальше уходят в прошлое трудные годы войны, но советский народ никогда не забудет этих героических лет. В ноябре 1967 г., когда вся страна отмечала 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, в Приморье, к сопке Крестовая, собрались многие жители Хасанского района, воины-дальневосточники, моряки-тихоокеанцы, пограничники и ветераны войны, чтобы почтить память героев Хасана, открыть памятник павшим в боях за нашу Советскую Родину.

Состоялся короткий митинг, а затем медленно спавшее белое покрывало открыло перед взором его участников величественный монумент, олицетворяющий воина, водружающего знамя на сопке, с которой были изгнаны наглые захватчики.

Этот высеченный из мрамора 11-метровый монумент будет вечно напоминать о ве-

личии духа защитников советской земли, об их безграничной преданности своему народу, Коммунистической партии и Советскому правительству.

Пройдут еще многие годы, но никогда не изгладится из памяти советских людей бессмертный подвиг героев Хасана. Он служил и будет вечно служить примером для грядущих поколений, для всех, кому дороги великие завоевания Октября, честь и свобода родной Отчизны.

Василий Иванович Ежаков
Герон Хасана
Редактор *А. А. Измайлов*
Литературный редактор *Т. П. Крошкина*
Технический редактор *Р. Ф. Медведева*
Корректор *Н. М. Опрышко*

Г-57424 Сдано в набор 29.6.68. Подписано в печать 11.9.68
Формат 70 × 90^{1/32} — 3 печ. л. = 3,51 усл. печ. л. = 3,311 уч. изд. л.
Изд. № 2/7819 Тираж 50.000 Цена 10 коп. Зак. № 303

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР
Москва, К-160
Г-я типография Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 10 коп.

В. И. ЕЖАКОВ

ГЕРОИ
ХАСАНА

ГЕРОИЧЕСКОЕ
ПРОШЛОЕ
НАШЕЙ
РОДИНЫ